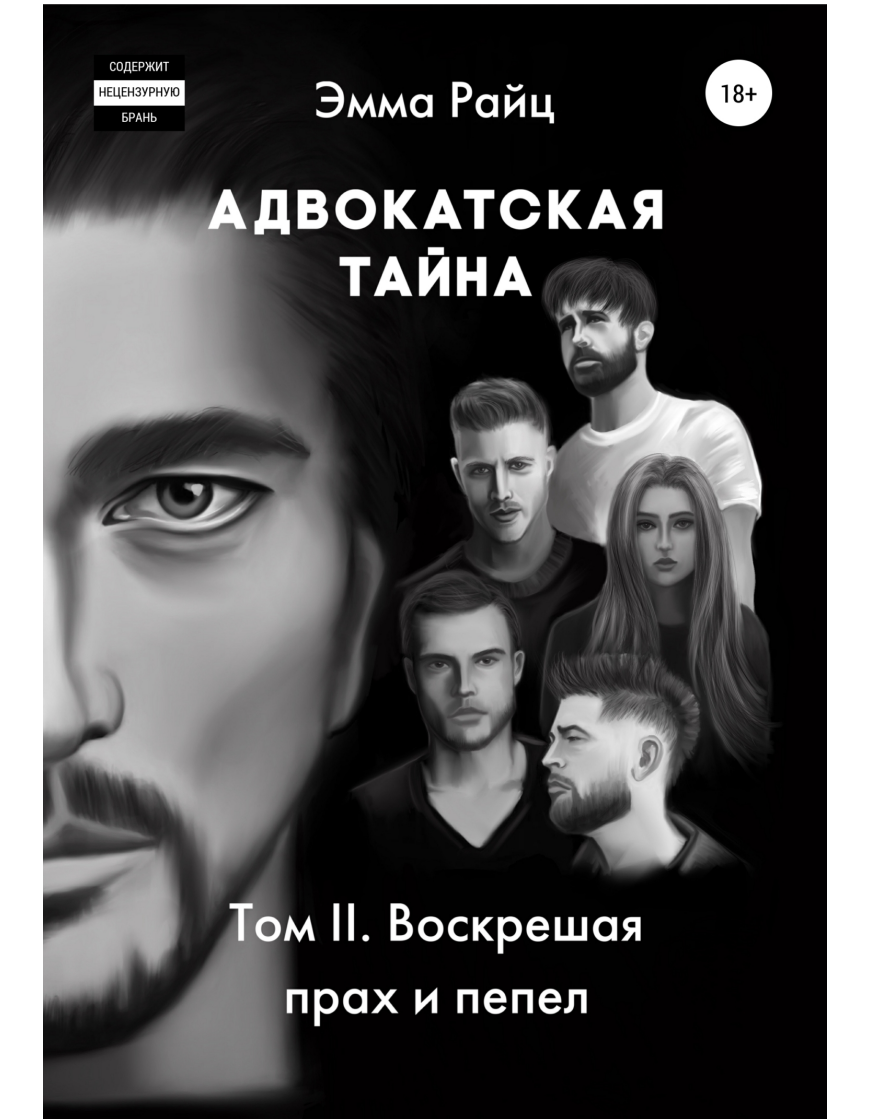

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эмма Райц

18+

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Том II. Воскрешая
прах и пепел

Эмма Райц
Адвокатская тайна. Том II.
Воскрешая прах и пепел
Серия «Феникс», книга 6

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68251361
SelfPub; 2022*

Аннотация

Как решит ворох своих проблем самый таинственный адвокат Москвы? Услышит затихающий голос разума в лице надоедливой галлюцинации или продолжит повышать градус закручивающейся интриги? Что ждёт "Феникс"? Триумфальный взлёт или жёсткое падение? Когда рядом друг с другом оказываются люди с непростым багажом прошлого, становится сложно отделить проблемы одного от жизни другого. Но в этом раунде все карты наконец-то будут вскрыты, а маски – сброшены. Кто выйдет из-за стола победителем, а кто проиграет последнее? Кому фортуна даст шанс на воскрешение, а кто так и останется прахом? Долгожданный финал серии "Феникс" даст ответы на все ваши вопросы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	51
Глава 4	82
Глава 5	103
Глава 6	121
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Эмма Райц

Адвокатская тайна. Том II.

Воскрешая прах и пепел

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

В понедельник утром Волохов, сидя в офисе, открыл Инстаграм¹ и чат с Марго. Он долго смотрел на экран смартфона, пытаясь сформулировать свою мысль. Потом быстро набрал сообщение и занялся текущими делами.

Через полчаса ему позвонила Лера:

– Хьюстон, у нас проблема.

– И тебе доброе понедельничное. Что случилось?

– Получили уведомление о трёх проверках. Я же говорила, Дюканж ни перед чем не остановится.

Даниил нахмурился. У него хватало своих проблем и сложных клиентских дел, и теперь снова всё приходилось сдвигать на второй план, чтобы решать вопросы “Феникса”.

– Перешли мне уведомления. Я посмотрю.

– Морок попросил, чтобы ты в случае проблем звонил сразу в Минобороны, и уверил меня, что они помогут отвлечься от неё.

– Морок звонил?

– В пятницу вечером.

– Чудесно. Почему я не в курсе?

Лера замолчала.

– Когда он в следующий раз снова не позвонит мне, скажи

¹ Социальная сеть, признанная экстремистской организацией и запрещённая на территории РФ.

ему, что мой номер телефона вообще-то не изменился.

– Хорошо... Я не знала, что вы не...

– Ладно. Как станет что-то известно, я дам тебе знать.

Пики с удивлением посмотрела в телефон: всегда спокойный ироничный Волохов внезапно раздражённо бросил трубку.

К обеду на её электронную почту пришло уведомление об ошибочно назначенных проверках, и Лера отправила Даниилу короткое сухое сообщение: “Спасибо, проблема решилась”.

Помешивая слишком горячий кофе, она открыла новостной портал и среди первых строчек с удивлением заметила фамилию одного из их клиентов: “По вине жены бизнесмена Тиграна Алумяна в центре Москвы произошло серьёзное ДТП”. Кликнув на ссылку, Лера прочла короткую статью.

* * *

“Марго, я временно не смогу ездить в клуб. Как долго – пока не знаю, может быть, полгода, может быть, больше. Если ты готова подождать, буду рад. Если нет, жаль. Я приму любой ответ”.

Марго замерла, прочитав сообщение от Волохова. Через полминуты позади раздались множественные сигналы, и она, опомнившись, нажала на газ.

– Полгода? Больше?..

Глаза защипало, губы затряслись. В первое мгновение ей захотелось позвонить и потребовать от него внятных объяснений. Почему он в своём явно фиктивном браке не смог урезонить эту малолетку Ранкович?.. И почему они не могут перенести встречи в другое место? Даже в его офис или...

Марго судорожно смахнула слёзы.

– Проклятий не бывает. Конечно...

Она с трудом вдохнула воздух. Грудную клетку словно стянуло канатами. “Чтоб тебя мужики всю жизнь использовали, дрянь!” – в памяти снова всплыла её давняя ссора с однокурсницей, чей парень изменил ей с Марго, хотя та даже не знала об их отношениях и была совершенно уверена, что встречалась со свободным человеком. Но оказалось, что он морочил головы им обоим.

Марго, случайно узнав об этом, приехала к ней и хотела предложить вместе отомстить парню. Но оскорблённая девушка вместо этого всю свою злость и обиду вылила на такую же обманутую Марго и в самом конце пожелала быть вечно использованной...

Тогда она раздражённо отмахнулась от её слов, но уже через год они внезапно оказались пророческими... Настолько, что Марго была готова залезть в петлю, если бы не Тигран.

– Идиотка, а чего ты хотела?! – она уже всю всхлипывала, слабо видя дорогу перед собой. – Чего ты искала в клубе?! Большой и чистой любви?.. Он всего лишь получал удовольствие! С той, которая была готова его дарить. Не ты, так

нашлась бы другая, не менее старательная!

В памяти проносились их встречи с Волоховым, его пронизывающий насквозь стальной взгляд, его тёплые гладкие ладони, знавшие каждый миллиметр её тела, его чувственный рот и соблазнительная ухмылка, от которой Марго заводилась за несколько секунд, его низкий бархатистый голос: “Тебе нравится?”, его... Марго в последний момент поняла, что неслась на красный свет. Она попыталась затормозить, но было уже поздно. Слева в неё влетел крупный внедорожник, Мерседес по инерции отбросило на соседнюю полосу, и по диагонали в заднее правое колесо ударила успевшая порядком разогнаться спортивная Ауди.

* * *

Марго с тихим стоном очнулась в больничной палате. Рядом, уперев голову в ладонь, сидел Тигран. Услышав её голос, он проморгался и улыбнулся жене:

– Живая?

– Что произошло?.. – голова её была мутной, словно с похмелья, сфокусировать взгляд было очень сложно. Левое плечо горело, рёбра по ощущениям были крепко забинтованы.

– Ты решила проскочить на красный.

– Ммм... И как?

– Как видишь.

– Меня тошнит...

– С твоим сотрясением это вполне ожидаемо. Сейчас придёт врач и одарит тебя карамельками от укачивания.

Марго через силу улыбнулась. Юмор Тиграна не знал границ и так часто спасал её, что другого ответа она и не ожидала. Но через мгновение она вспомнила истинную причину, по которой попала в аварию, и снова нахмурилась.

– У тебя что-нибудь болит?

– Всё...

Тигран поцеловал её в лоб и вышел за врачом. Она оглядела палату. Телефон лежал на прикроватной тумбе. Пересилив тошноту, Марго дотянулась до него и открыла Инстаграм.² В диалоге с Волоховым ярко-лиловым пятном маячил её ответ: “Нет, я не готова ждать”.

Марго удивлённо уставилась на эту фразу. Она помнила, как прочитала его сообщение, пока ехала в фитнес-клуб, с обидой сунула телефон в сумку... Потом пролетела на красный...

“Нет, я точно ему не отвечала. Значит, это был Тигран?.. – Марго из последних сил сфокусировалась. Сообщение всё ещё не было просмотрено. – Удалить? Или оставить? Смириться? Может быть, так лучше? Может быть, мне пора перестать выступать в роли его секс-игрушки?” Вспышка головной боли приняла решение за Марго, заставив её отки-

² Социальная сеть, признанная экстремистской организацией и запрещённая на территории РФ.

нуться на подушку и закрыть глаза.

Тигран вернулся в палату в сопровождении врача. Тот осмотрел Марго, положил на тумбу блистер с таблетками от тошноты, обезболивающее и бутылку питьевой воды.

Оставшись вдвоём с Марго, Тигран посмотрел на телефон в её руке:

– Я отключил комментарии в твоём блоге. Набежала толпа неадекватов.

– Спасибо... – кивнула Марго, не открывая глаз.

– Всё будет хорошо.

– А остальные?.. Я никого не убила своей беспечностью?

– Нет. Водитель Ленд Крузера больше за свою машину переживал. Парень из Ауди волновался за тебя. Все остальные участники были просто недовольны потерей времени на оформление ДТП. Мой юрист займётся вопросом возмещения ущерба, не думай ни о чём.

– Прости...

– С кем не бывает?

– Это было глупо...

Тигран поцеловал Марго в тыльную сторону ладони:

– Новый Мерседес обещали подготовить через пару-тройку дней.

– Спасибо. Не уверена, правда, что он понадобится мне так скоро...

* * *

Волохов буквально заставил себя закончить все дела в восемь вечера. Взяв в руки телефон, он пролистал уведомления, отметил прочитанным сообщение от Леры, напрягся при виде пропущенного звонка от Мазура и задержал взгляд на ответе от Марго: “Нет, я не готова ждать”.

Тяжело вздохнув, он потёр переносицу.

“Что ж... Я сам виноват”, – следом в его сознании возник вопрос, продолжит ли она ездить в клуб и начнёт ли поиски другого удовлетворяющего её желания партнёра?

– К чёрту... Секс-клуб для этого и предназначен. Физическое удовольствие. Никакой привязанности. Никаких чувств.

Но внутри всё равно что-то будто треснуло. На удивление, Стас молчал и не показывался весь день. Даниил захлопнул ноутбук, включил сигнализацию в офисе и поехал домой.

* * *

– Ммм... Как вкусно пахнет, – Волохов с удивлением обнаружил Софи на кухне у плиты. Она что-то помешивала в кастрюле, попивая белое вино.

– И тебе привет, мистер Идеал.

– Мы вроде выяснили, что мне до этого звания далеко... – он усмехнулся и тоже налил себе вина. – В честь чего ужин?

– Без повода. Нахлынуло вдохновение. Но тут ничего особенного. Просто паста и острый сырный соус.

Волохов заглянул к ней через плечо:

– Простое – самое вкусное.

От звука его голоса прямо над ухом Софи покрылась мурашками. После бурных выходных она всё ещё сомневалась в правильности своего решения согласиться на условия Даниила. Её не оставляло ощущение, будто он ею просто пользовался. С другой стороны, всегда есть шанс... Софи усилием воли погасила в себе очередной всплеск надежды изменить суть их отношений: “Он же сказал... Не может и не хочет. Прекрати надеяться на чудо”.

– Ау!

Она вздрогнула и повернулась к Волохову:

– Что? Я задумалась...

– Мой давний клиент приглашает нас в сентябре составить ему компанию. Побывать в Париже пару дней, а потом на неделю зависнуть на его яхте на юге Франции. Что скажешь?

Софи сразу подумала о парижских музеях, которые были в её длинном списке:

– Классно! Я с удовольствием съездила бы. Не была в Париже.

После ужина они уже по привычке переместились на веранду с остатками вина. Даниил прихватил с собой увесистую книгу об истории юриспруденции. Софи задумчиво листала ленты соцсетей:

– Ого!

– Что там? – он задал вопрос скорее на автомате, даже не прекратив чтение.

– Ты слышал? Жена Тиграна сегодня утром попала в аварию.

Волохов от неожиданности поперхнулся и чуть агрессивнее, чем планировал, ответил:

– А я тут причём?

– Э... – Софи удивлённо уставилась на него.

Он понял, что ответил что-то не то, и ещё раз откашлялся:

– Ну... Видимо, она решила, что у её Мерседеса есть крылья.

– А она ездит на Мерседесе?

Волохов мысленно спихнул себя в могилу, на чьём надгробии значилось “Мастер молниеносного палева”, и захлопнул книгу.

– По крайней мере, весной ездила. Пару раз видел её за рулём, если оказывался на одной вечеринке с ней и Тиграном.

Софи задумчиво кивнула.

– И что, серьёзное ДТП? – Даниил жутко хотел проверить время, в которое Марго прислала ему ответ, и понять, не из-за него ли всё произошло.

– Да... Вроде бы она вылетела на красный, и пять или шесть машин побилось. Но все живы. В больнице только она.

– Бывает... – он встал, пытаясь вспомнить, где оставил телефон. – Я сейчас.

Телефон лежал на кухонном столе. Даниил открыл их с Марго переписку и проверил время.

– Странно... – по его прикидке получалось, что Марго ответила ему уже после аварии. – Видимо, ничего серьёзного.

Но любопытство взяло своё. Он зашёл к себе в кабинет, открыл полицейские сводки и вбил в строку поиска фамилию Марго.

– Чёрт...

Она действительно выехала на перекрёсток вопреки сигналу светофора. И случилось это буквально через десять минут после того, как он отправил ей сообщение.

Волохов, почувствовав отзвуки чувства вины, открыл её профиль и с удивлением обнаружил, что комментарии ко всем последним постам были отключены. В историях был всего один кадр – фото интерьера больничной палаты в какой-то платной клинике с подписью: “Сожалею о случившемся. Спасибо всем за поддержку. Я в порядке, небольшое сотрясение”.

Даниил вздохнул, подключил телефон к зарядке и вернулся на веранду.

* * *

Весь следующий день он то и дело ловил себя на мысли о Марго.

– Вот только не надо ей звонить, писать, слать цветы. Очень жаль, что ты так тупорыло её упустил, но лишние телодвижения в её сторону сейчас будут чреваты.

– Ммм... Снова ты? Почему вчера не объявился?

– А смысл? – Стас, сидя на пассажирском сиденье и задумчиво глядя в окно, пожал плечами. – Ты всё равно меня не слушаешь.

– Тоже верно.

Даниил свернул в сторону “Феникса” и от увиденного чуть не въехал колесом в высокий бордюр. Трое полицейских выводили Макса в наручниках. За ними еле поспевала шокированная Лера.

– Какого лешего?! – он резко затормозил и подбежал к патрульным машинам. – Что случилось?!

Лера, увидев Волохова, облегчённо вздохнула:

– Это какой-то бред! Его обвинили в насильном удержании Веты. Я в шоке...

Даниил подошёл к следователю, о чём-то негромко поговорил с ним в течение пары минут и махнул рукой взбешён-

ному Максу:

– Привет. Тебя отвезут в участок, но я всё решу. Через пару часов освободишься.

– Шикарно.

– Не переживай, это всего лишь проделки твоей будущей тёщи.

Макс скривился, будто лимон откусил. Полицейские уехали, и Волохов сразу позвонил Федотову. Лера стояла рядом, растерянно глядя вслед автомобилям, увозившим Макса. Волохов протянул ей пачку сигарет, и она послушно закурила.

– Да. Снова Дюканж. Нет, я её предупреждал. Нужен! На нём висит основной функционал “Феникса”. Слушай, Морозов пол-Москвы разнесёт, если вернётся и узнает, что ты ничего не сделал. Как угодно, но вопрос нужно решить прямо сейчас. И как-то уже откровенно дать понять этой женщине, чтобы прекратила плести свои интриги. Хорошо, что ты предлагаешь? Сдать ей её же дочь под замок? Это точно не наш вариант, – Даниил тоже закурил. – Ты смеешься что ли?! Какое к чёрту “припугнуть”? “Феникс” не занимается запугиванием и устранением. Ха-ха, нет, это не в счёт. И за это они уже заплатили. Тебе же. Всё, жду звонка, – убрав телефон в карман, он натянуто улыбнулся Лере: – Расслабься, вернём мы нашего дантиста.

– Данти... – до Леры не сразу дошла тонкость юмора Волохова. Но, поняв шутку, она раздражённо закатила глаза и

выдохнула струю дыма.

Через минуту к ним вышел Святослав. Он пожал руку Даниилу и с удивлением посмотрел на Леру:

– Не знал, что ты куришь.

Она покачала головой и швырнула окурок в урну:

– Очень редко.

– А что случилось с Максом? У нас какие-то проблемы?

Я знаю пару следователей, могу...

– Мы уже позвонили, куда нужно. Спасибо. С Максом всё в порядке. Просто бурная личная жизнь.

Святослав усмехнулся:

– А внешне и не скажешь.

– Ты тоже с виду безобидный малый.

Лера поперхнулась, рассмеявшись, и вытерла выступившие слёзы. Свят свёл брови:

– А что со мной не так?

– В половине стран мира твои финансовые манипуляции вне закона. Так что ты тут один из главных претендентов на попадание в список разыскиваемых Интерполом.

– Уверен, если меня повяжут, одного твоего спасительного звонка “куда нужно” вполне будет достаточно.

Волохов посмотрел на Леру, но та лишь насмешливо подмигнула ему:

– Дюканж была права. Дэн подбирает людей по степени остроумия и со знанием русского саркастичного.

– Ань, я задержусь, начинайте без меня. Нужно дожидаться Макса.

– Хорошо, а Вета будет? Или с учётом происходящего... Лера провела пальцами по губам, будто застегнула молнию:

– Вета ни о чём не знает. Иначе бы уже наверняка позволила мне. Думаю, и Макс не станет ей рассказывать.

Через полчаса Макс вернулся в офис, но, увидев его лицо, Лера не на шутку напряглась:

– Как ты?

– Как удав.

– Что?

– Жажду кого-нибудь задушить.

– Волохов общался с Федотовым. Вроде бы тот согласился очень доходчиво переговорить с Ольгой.

– А ты чего тут сидишь? Вы же собирались оттянуться.

– Мы и собираемся. Просто решила дожидаться тебя. Кстати, Вета в курсе сегодняшних событий?

– Нет. Не говори ей. Она и так уже на грани. Я боюсь, как бы она не сломалась... – Макс сел за свой стол и уныло листал уведомления на телефоне.

– Я не понимаю... Так было всегда и со всеми? Или только нам повезло с вечно недовольными нашим выбором ро-

дителями?

– Не знаю... Это какой-то бред. Даже родители моей бывшей жены относятся ко мне с большей симпатией, чем эта грымза. Она ведь толком не знает меня, не хочет видеть, как я отношусь к Вете. А я с неё пылинки сдуваю. В отличие от того придурка, который... – Макс понял, что его понесло, и резко замолчал.

Но Лера быстро уловила суть сравнения:

– Он её обижал?

– Типа того... Ладно. Езжай. Я разомнусь в спортзале и закрою офис.

* * *

– Кажется, мы безнадежны... – вздохнула Оля.

Шесть очаровательных девушек сидели в хамаме после расслабляющего массажа с унылыми лицами.

– Если честно, я вообще не хотела ехать... – Вета стараниями матери узнала о задержании Макса и приехала на встречу только потому, что он запретил ей поддаваться депрессии и раскисать.

– Всё наладится, – Алиса качнула головой. – Она не сможет изводить вас вечно.

– Я-то ладно... Мне не привыкать. Но Макс... Господи, я каждый день просыпаюсь со страхом, что он приедет вечером и скажет, что нам лучше расстаться. Он не заслужил

всего этого ужаса.

Лера не выдержала и тихо рассмеялась:

– Макс? Предложит расстаться? Ты ещё плохо его знаешь. Он никому и никогда не сдаёт свои позиции. Он скорее будет переживать, как бы ты не поддалась запугиваниям своей матери, чем сам опустит руки.

– Надеюсь...

– Подождите, я ещё не познакомила своих родителей с Арчи, – хохотнула Аня. – Уверена, что подкину вам весёлых подробностей.

– Ну ты-то хоть не начинай, – вздохнула Алиса. – У тебя мировые родители! Я сильно удивлюсь, если они отнесутся к Арчи предосудительно.

– Мировые родители, мама-профессор и папа кандидат наук. А знаете, за кого выходит замуж моя младшая сестра?

– За нобелевского лауреата? – прыснула Лера.

Остальные отчаянно рассмеялись.

– Почти. Физик-ядерщик, – Аня упёрлась затылком в белоснежный кафель и закрыла глаза.

– Какая унылость... – даже Софи поддалась всеобщему настрою.

– Да, унылость, культурность, интеллектуальность... Тоска зелёная. И теперь представьте рядом с ним Арчи... Хотела бы я расписать им все его супергеройские навыки... Но боюсь, сделаю только хуже.

– Софи, а как твои родители отреагировали на Даниила?

Он ведь старше тебя на... на пятнадцать лет? – выслушав мнения подруг “Феникса”, Оля против воли напряглась, поймав о своих надвигающихся перспективах знакомства Вовы с родителями.

Софи в этот момент посмотрела на Леру, и они обе еле сдержали саркастичный смех. Из всех проблемных ситуаций она просто мечтала, чтобы единственным пунктом недовольства родителей был возраст её мужа. Но, слушая рассказы девушек, она поймала себя на мысли, что даже завидует им. Ведь они вместе со своими избранниками боролись за любовь. А у неё уже и сил не было бороться. Ни с матерью за право строить свою жизнь, не оглядываясь на её субъективное обиженное мнение, ни с самим Волоховым за что-то большее, чем взаимное временное удовлетворение физиологических потребностей.

– Если быть точной, то на четырнадцать. Отец был только за. Ему плевать на возраст, важна лишь безупречная репутация и достаточное состояние. У него самого сейчас молодая жена. А мама... Мама просто высказала своё “фи” и самоудалилась из моей жизни.

Лера застонала от усталости и отчаяния:

– Боже, как меня всё это достало! Хочется топнуть ногой и послать всех, кто выносит нам мозг бредовыми домыслами, куда подальше! Даже мои родители не отказывают себе в удовольствии острить на тему Сокола и моей сомнительной разборчивости в мужчинах. Честное слово, бесит невыноси-

мо! Какая к чертям разница?! Татуировки, шрамы, профессия, образование, возраст... Мама и папа, чего вы прицепились?! Просто откройте, блин, глаза и вы увидите, что рядом с этим мужчиной ваша дочь по-настоящему счастлива!

Все умолкли, глядя на разъярённую пиковую королеву.

– Простите... Накипело.

– Да ладно... – улыбнулась Алиса. – Ты же права. Просто в их глазах счастье, видимо, выглядит несколько иначе.

– Утянуто в галстук и работает на высокой уважаемой всеми соседями должности? – Оля зажмурилась, запереживав ещё сильнее.

– Пфф... Без шуток. Я ещё помню, как на мою мать недовольно поглядывали бабки со двора, когда отец испарился. Мне было шесть лет, но я сразу ощутила перемену в отношении к нам. Как будто это была наша вина. Не удержали мужчину в семье. Прошмандовки.

– Да уж... – Софи поправила небрежный пучок волос на макушке и изобразила страшное лицо: – Мы с мамой от подобных древних абыюзерш даже переехали в другой район города.

– Но сейчас-то их времена прошли, разве нет? Мне кажется, окружающим вообще давно плевать друг на друга. Кто там с кем и как... – закатив глаза, Лера уронила голову на влажные колени.

– Времена прошли, а психологические травмы остались. Они снова рассмеялись, но без особой радости.

– СПА – это, конечно, чудесно. Но я думаю, нам стоит выпить и по-настоящему расслабиться. Как насчёт выходных? – Софи заговорщицки оглядела девушек. – Готова предоставить на растерзание винный шкаф мужа.

– О, я – за... Даже несмотря на то, что никогда не считала алкоголь выходом из ситуации, – Вета первой подняла руку в знак согласия. – Но последние пару недель мечтаю напиться и отключить мозг.

– Я пас. Для меня всё, что больше одного бокала вина, – смерти подобно. Но если пустите посидеть за компанию, то с удовольствием присоединюсь! – Оля кивнула.

– Я точно буду, – выдохнула Аня. – Иначе с ума сойду за очередные одиночные выходные.

Всё это время Пики напряжённо переглядывалась с Алисой, которая со страхом ждала своей очереди ответить на приглашение Софи. В итоге Лера пожала плечами и изогнула брови так, чтобы донести до Алисы одну простую мысль: “Рано или поздно, но тебе придётся рассказать. Почему бы и не сейчас?” – но всё же подарила ей ещё несколько спасительных секунд, приняв огонь на себя:

– Я всегда за любой кипиш, вы же знаете. Особенно, если мне плеснут хорошего вискаря.

Алиса выдохнула и, набравшись смелости, негромко ответила:

– Могу выступить трезвым водителем.

Аня удивлённо уставилась на подругу:

– Почему? Ты не хочешь выпить? Или тебе на смену?

– Нет... Просто я с недавнего времени в положении.

На весёлые крики и бурные аплодисменты, раздавшиеся из хамама, прибежало сразу несколько работников СПА. Но девушки заверили администраторов, что всё в порядке, завершили заказанные процедуры и в предвкушении весёлой субботы разъехались по домам.

Глава 2

– Можешь говорить? – даже к полуночи Аня так и не смогла уснуть от эмоций, накрывших её от новости о беременности Алисы.

– Привет...

– Как ты? Мы все там так жутко верещали, что я не осмелилась засыпать тебя вопросами! А они у меня есть!

Алиса тихо рассмеялась:

– Я – ужасно...

– Почему?!

– Всё это очень нервно... Наверное, гормоны на мне так сказались.

– А из-за чего ты нервничаешь? Скучаешь по Дэну?

– И это тоже... Всё случилось внезапно. Мы с ним сами были в шоке. И... Как и кому об этом говорить? Мама в принципе не в восторге от моего “поспешного брака с пугающим великаном”. На работе после ординатуры на меня возлагали столько надежд, а я в декрет собралась. И ты... Не знаю, мне почему-то было страшно даже тебе сказать, Ань. Нет, это точно гормоны.

Аня откашлялась и с удивлением переспросила:

– Даже мне? Но почему? Мы же с тобой с детства делили все секреты...

Алиса не хотела озвучивать свои домыслы, чтобы совсем

не расстроить Аню. Ей хватило того неудачного разговора с Лерой, после чего она твёрдо решила больше не нарушать ничьи личные границы.

– Ты боялась, что я расстроюсь из-за скорости вашей с Дэном жизни? Свадьба, беременность... А у меня от Арчи единственный бонус в виде новой машины? – Аня заливисто расхохоталась в трубку, и Алиса облегчённо выдохнула.

– Но ведь твои тоже наседают на тебя по поводу замужества... Особенно с учётом свадьбы младшей сестры.

– Так она на третьем месяце. Поэтому и свадьба внезапная. Кошмар, вокруг настоящий бэйби-бум! Но насчёт меня пока не переживай. Начнёшь, когда и через пять лет совместной жизни Арчи не подарит мне кольцо. А пока... Всё идёт своим чередом. И я прекрасно вижу, что мой герой к предложению пока не очень готов. А уж к отцовству и подавно. Я искренне рада за тебя. За вас с Дэном. Вы заслужили это счастье. И оба достаточно сознательны, чтобы окунуться в семейную жизнь и стать родителями.

– Спасибо, заяц... Твои слова для меня важнее, даже чем мамино нытьё.

– Ой, ладно... Я уверена, что твоя мама будет пищать от восторга, когда узнает, что скоро станет бабушкой!

– Надеюсь...

– У меня идея. Давай вместе ей позвоним по Скайпу? Я буду рядом с тобой, чтобы тебе было легче. А она точно не начнёт охать и ахать в моём присутствии. И, конечно, я на-

говорю тонну восторженных комплиментов про Дэна! Она поймёт, что всё хорошо, и больше не будет тебя терзать.

Аня внезапно услышала в трубке всхлипывания.

– Эй... Ты чего?

– Вот я идиотка... Боялась тебе сказать... Да ты должна была узнать о моём положении ещё месяц назад. А я сама себя по дурусти лишила поддержки...

– Так, отставить слёзы! Всё хорошо! Мы с тобой всё вывезем. А если нет, то воспользуемся тяжёлой артиллерией в лице Леры.

– Думаешь, она сможет урезонить мою маму?

– Думаю, она в отсутствие Дениса сможет решить множество вопросов. Алиса, ну мы же все – “Феникс”! Мы единое целое! Ты не одна и никогда не останешься наедине со своими страхами и проблемами.

– Ты права... Я просто накрутила себя.

– Вот! Давай раскручивай и ложись спать. И не смей ни о чём переживать. Тебе вредно.

– Как же я люблю тебя!

– И я тебя, дурочка!

* * *

– Привет... – Вета тихо зашла в спальню и, присев на край кровати, обняла Макса сзади.

– Ммм... Как прошёл ваш девичник? – он открыл глаза,

повернулся к ней и сонно уткнулся носом в её бедро.

Вета нежно провела пальцами по его волосам и улыбнулась:

– Неплохо. С двумя новостями.

– Да? С какими?

– Алиса в положении.

Макс удивлённо поднял голову и вскинул бровь:

– Ого! Дэн ничего не говорил.

– Они вообще никому не говорили. Срок был небольшой.

– Круто. Дети – это прекрасно. А вторая новость?

– Софи пригласила нас к себе в субботу. Напиться и отключить мозги.

– Нас? Напиться?

Вета хихикнула:

– Девочек!

Макс саркастично усмехнулся и покачал головой:

– Зашибись. Можно я притворюсь девочкой? Тоже не отказался бы напиться и отключить мозг.

– Ты можешь устроить свою вечеринку. Собраться с друзьями в каком-нибудь баре.

– К несчастью, мои старые друзья как-то шустро поотваживались после увольнения, а новые вернутся только через три недели. Придётся напиться в компании с Честером.

Вета снова рассмеялась, сняла платье и залезла к Максиму под одеяло.

– Ты можешь напиться с Волоховым. Он ведь решил се-

годняшний вопрос... Прости, что так вышло. Я до сих пор в шоке от мамы...

Макс крепко обнял Вету, вдохнул запах её волос и закрыл глаза:

– Ты не виновата, Карамелька. Переживём. С таким адвокатом даже твоя мать нам не страшна. Пожалуй, я действительно предложу ему выпить.

– Всё равно мне жутко неловко...

– Ммм... – Макс провёл ладонью вниз по спине Веты к ягодицам. – Какая ты гладкая... Это эффект СПА? – его пальцы аккуратно пробрались под её кружевное бельё, и Вета промурлыкала от наслаждения:

– Это эффект Давыдова...

– Ух ты... – он потянулся было к тумбе за презервативами, но Вета поймала его за руку и прошептала:

– Мне надоели преграды.

Макс довольно зажмурился:

– Уверена?

– Да.

– Значит, сейчас будет горячо... – он ловко освободил влажную Вету от нижнего белья, прижал к себе спиной и медленно вошёл сзади.

Она выгнулась от сладостных ощущений и еле слышно простонала:

– Макс...

– Карамелька, не боишься... растаять?.. – он горячо ды-

шал ей в шею, чувствуя, как Вета подрагивала от возбуждения.

– Мечтаю...

– Я могу тебе это устроить...

* * *

И всё же, испытывая так редко просыпавшееся в нём чувство вины, Волохов осторожно выяснил, в какой клинике восстанавливалась после аварии Марго, и оплатил для неё доставку пирожных с короткой запиской: “Выздоровливай. В”.

– Думаешь отделаться сладостями?

– А ты что предлагаешь?

– Что бы я ни предложил, тебе это не понравится.

– А ты рискни.

Стас полусидя-полулёжа развалился на диване в кабинете Даниила и задумчиво поглаживал пальцами подлокотник. Посмотрев на часы, он запустил руку в свои тёмно-русые волосы и взлохматил их.

– Позвони Ранковичу. Скажи, что расторгаешь сделку. Верни ему деньги, половину завода и дочь. Потом поезжай к Марго и предложи ей начать нормальные полноценные отношения. И, да. В этом случае ты ещё сможешь поговорить с Мазуром, рассказать, как всё было на самом деле.

Волохов с каждой фразой Стаса поднимал брови всё выше

и моргал всё реже:

– Багрянцев, кто из нас псих? Я или ты?

– Ты. Я – последний луч твоего благоразумия.

– Если я сделаю, как ты предлагаешь, Ранкович останется без заводов и наймёт киллера по мою задницу. И будет, кстати, прав. Марго, узнав подробности последних трёх месяцев моей жизни, покрутит пальцем у виска и попросит Тигра-на приставить к ней пару охранников. И, раз он работает с “Фениксом”, моим парням придётся разорваться между выгодным клиентом и свихнувшимся куратором. А Мазур... Ты точно не пошутил? Если я так поступлю, то через пару недель лишусь сначала всех клиентов, а потом и вообще всего, что с таким трудом заработал.

– Я же говорил, мой вариант тебе не понравится. Хотя ты всегда можешь начать с нуля. Пойдёшь шестой марионеткой в доблестную “Команду А”, – Стас звучно расхохотался и медленно испарился.

– Придурок...

На дисплее телефона отобразился номер Макса.

– Боже, только не говори, что твоя тёща снова что-то учудила...

– Э... И тебе привет. Нет, за ночь она разве что могла только очередной коварный план разработать.

– Что-то срочное?

– Очень! Ты в курсе, что дамочки “Феникса” устраивают попойку в субботу?

Волохов поперхнулся:

– Что, прости?

– Твоя благоверная собирает всю прекрасную составляющую нашей компании у тебя в доме и обещает качественно отключить им мозг посредством принятия дорогого алкоголя перорально.

– Зашибись. Нет, я не знал.

– Я не прям чтобы против. Особенно если помимо алкоголя не ожидается стриптизёров. Но вообще-то сам был бы не прочь выпить. Только не очень хочу делать это в компании рыжего кота Веты.

Даниил подумал, что такими темпами к концу недели тоже будет гореть желанием отключиться. Особенно при виде шести хмельных девушек.

– Думаешь, они сильно опечалятся, если мы создадим иллюзию контроля над их весельем, а сами запрёмся в моём кабинете с двумя литрами виски?

– Я думаю, мне всё равно.

– Аналогично. В четыре часа дня в субботу к офису “Феникса” подъедет минивэн. Для главных героинь. И для тебя.

– Ох, будь я цыпочкой, сказал бы, что ты идеальный мужчина.

– До встречи, любимая.

Макс хохотнул и повесил трубку.

Марго долго смотрела на четыре шикарных десерта с шоколадом и фруктами в чёрной матовой коробке и на одно-единственное слово в записке. Она была уверена, что прислал их Волохов. Он точно был в курсе её аварии, потому что прочитал ответ, отправленный Тиграном, и заходил в её блог.

– Какой-то детский сад... В наших соцсетях происходит больше событий, чем в реальной жизни.

Записку она разорвала на мелкие кусочки и выбросила. Сладкого не хотелось. Пирожные отправились в холодильник. От помощника Тиграна пришло сообщение с просьбой предоставить данные её загранпаспорта. Марго полистала фотогалерею и переслала ему снимки необходимых страниц.

Наткнувшись на видеозапись их с Волоховым секса, она нажала на мусорную корзину. Видео исчезло. Но через несколько минут Марго, ненавидя себя за слабость, открыла раздел с недавно удалёнными файлами и вернула запись на место.

– Чёрт бы тебя подрал.

Потянувшись к прикроватной тумбе, она чуть не выронила телефон от неожиданности: звонила жена Панкратова.

– Алумян, ты живая?!

– Привет, Марин. Да.

– Ужас! Мы только сегодня ночью вернулись. Панкратов в последний день отдыха раскрошил мой телефон на камнях у водопада, я была без связи и узнала о твоей аварии несколько минут назад, приехав на тренировку.

Марина Панкратова была на десять лет старше Марго, но большую часть времени тратила на себя любимую и выглядела шикарно. Кроме этого она всегда всем интересовалась, оставаясь в курсе столичных событий, сплетен, модных веяний и новшеств. Она импонировала Марго: не каждая женщина на пятом десятке лет была такой активной и жизнерадостной, да ещё и умудрялась сохранить в себе молодёжную способность легко сходиться с людьми и обрывать друзьями с первого дня знакомства.

– Всё в порядке, правда.

– То есть Франция не отменяется?!

– Уверена, что к моменту вылета приду в себя.

– Фу! Гора с плеч! Час назад мне звонила Даша Вайсман, сказала, что они с мужем не смогут поехать. Рутберги под вопросом, как обычно! Не знаю, как Панкратов до сих пор дружит с этим занудой! Пока только Волохов подтвердил, что поедет. И его юная жена. Так интересно! Мне очень хочется пообщаться с женщиной, которой удалось охомутать нашего адвоката! Что в ней такого особенного? Ну... Кроме молодого тела и наследства империи Ранковичей! Ха-ха! – Марина продолжала увлечённо щебетать, расписывая планы

на Париж, жаловалась на упрямство дочери и делилась впечатлениями от поездки в Аргентину.

Марго слушала её в пол-уха. До этого звонка она понятия не имела, что Волохов со своей малолеткой тоже были приглашены. И теперь мысленно металась между двумя реакциями: сделать вид, что ей всё равно, или найти повод в последний момент отказаться от путешествия. Ей было любопытно, знал ли Тигран о составе дружеской компании. И если знал, то почему ничего ей не сказал?

“А Волохов?! Он знал? Видимо, нет, раз согласился...” Панкратов никогда не утруждал себя перечислением всех приглашённых. А Марина общалась с Даниилом только в присутствии мужа. “Чёрт, что же намечается?” – она закрыла глаза ладонью и бесшумно рассмеялась над жизненной иронией.

– ...придётся вместо шопинга ехать к ней, чтобы... О, слушай! У меня идея!

Марго вздрогнула от резко изменившейся интонации Марины.

– Какая?

– Ты пришлёшь мне фото из бутика, и я скажу, что именно мне взять. Договорились? Пожалуйста!

– Конечно, не вопрос. Главное, будь на связи.

– Как же хорошо, что ты едешь! Иначе будет совсем тухляк! – и через секунду Панкраторова добавила: – Когда выпиваешься? Тебе можно пить? Я так соскучилась! Мы долж-

ны обязательно встретиться до отъезда. Сходим на массаж и обёртывания? На яхте придётся конкурировать с молодой красоткой, а ты знаешь, что я ненавижу проигрывать!

– Боже, Марина! Ты идеально выглядишь.

– Знаю! Но нет предела совершенству! Я запишу нас на три процедуры. Тем более, если помнишь, ты мне кое-что проспорила!

Марго уныло простонала:

– Нет... Сжался! Я давно уже не практиковалась. Да и с этим сотрясением...

– Маргарита! Спор дороже денег!

– Ладно... Ненавижу тебя и твои споры. Пришли мне даты сеансов.

– Обнимаю! До встречи! Поправляйся скорее!

* * *

– Ого! Да тут пир горой! – Аня чуть не споткнулась от увиденного.

– Вот так плавно ненавязчивые девчачьи посиделки переросли в полноценный званый обед, – хмыкнула Алиса.

– А мне нравится! – Оля оглядела веранду перед домом, где был накрыт стол, а у огненного гриля виртуозно орудовал лопаткой Даниил.

Софи беспомощно пожала плечами:

– Извините, девочки. Я до последнего боролась за наше

уединение, но...

– ...но вы все и так отощали за эти две недели. Алкоголь без нормальной еды отключит вас значительно раньше и жёстче, чем вы думаете.

– Ммм... Харви, ты такой наблюдательный! И внезапно заботливый.

Волохов закатил глаза:

– Кто бы говорил, Волкова. Уж ты-то должна знать, какой я заботливый со своими друзьями.

– Ладно, не стойте! Я уже истекла слюной от запаха, – Софи поторопила гостей.

Алиса с сомнением смотрела на жареное мясо и еле заметно морщилась от ставшего ей не очень приятным запаха дыма.

Софи ударила себя ладонью по лбу и махнула ей рукой:

– Для тебя у нас отдельное питательное меню без лишних запахов и приправ!

– Ого... Не стоило.

– Ещё как стоило. Неужели ты всерьёз думала, что твой гиперответственный муж уедет на месяц, оставив тебя без присмотра?

Алиса отпила воды из бокала и закашлялась, уставившись на Волохова:

– Что?

– Перед вылетом он попросил меня как старшего в нашей шайке-лейке присматривать за тобой и в случае чего взять

на себя все вопросы. И только, пожалуйста, не злись. Уверен, Дэн не показывал тебе своё истинное настроение, но при мне его явно потряхивало от накатывающей паники. Каждый любящий мужчина на его месте поступил бы точно так же.

– Понятно... Но ведь он мог и предупредить меня. Сказать, что я могу обратиться к тебе...

– Не стоит переоценивать умственные способности паникующего будущего отца.

За столом раздался взрыв девичьего смеха. Лера накрыла ладонь Алисы своей и улыбнулась:

– Нет, правда. Денис – молодец. А наш мистер “Я всегда прав” – тот, кому действительно стоит доверить самое ценное. Расслабься и не обижайся на мужа. Сейчас намного важнее, чтобы он, несмотря на переживания, мог концентрироваться на работе. Там.

Все одновременно притихли, и Волохов раздражённо покачал головой:

– Так, быстро прекратили тухлить. Они были лучшей группой в “Фобосе”. Я вообще не уверен, что кто-то в стране может сравниться с их уровнем профессионализма. Сегодня никакой тоски, иначе я вызову минивэн и выпровожу вас. Пьём за здоровье парней и пополнение в команде!

– Так точно, командир! – поддержала его Аня. – За крепкое здоровье наших красавцев!

Позитивная атмосфера плавно вернулась к собравшимся, особенно когда тарелки наполнились стейками и овощами с

гриля.

Вета наклонилась к Максy и шёпотом спросила:

– А что такое “Фобос”?

Он слегка наморщил нос и точно так же шёпотом ответил ей в самое ухо:

– Их бывший работодатель. Потом расскажу.

– Волохов, это божественно! Если когда-нибудь тебе наскучит юриспруденция, ты можешь смело открыть свой стейк-хаус. Звёзды Мишлена тебе обеспечены... – Лера с наслаждением смаковала нежное мясо, ни капли не намекавшее на вкус крови.

– Я то же самое ему сказала! – хихикнула Софи.

– Дамы, не путайте профессию и хобби. Мясо для меня навсегда останется не более чем развлечением.

Через полчаса Волохов, глядя на Макса, еле заметно кивнул в сторону дома.

– Ну всё, теперь мы уверены, что вы сыты и способны без серьёзных последствий накидаться вином, – тот порывисто встал с места и оглядел девушек. – Алисе много не наливайте.

Вета подняла на него удивлённый взгляд:

– А вы что, уходите?

– Мы пойдём накидываться напитками для взрослых, – подмигнул Даниил.

Лера обиженно упёрлась подбородком в сгиб ладони:

– Вот так? А можно мне, как почти взрослой, тоже пару

стаканчиков?

– Тебе можно всё. Хейзелбёрн в холодильнике.

– Ты просто душка!

Покинув девчачье царство, Волохов и Макс с бутылкой виски, ведром льда и двумя стаканами ушли в кабинет.

– Как успехи? – Даниил налил им по порции и уселся в кресло, вытянув ноги.

Макс отпил из стакана, прижал язык к нёбу от удовольствия, но вопрос Волохова вернул его к унылым мыслям.

– Никак... Готовлюсь морально. Уже смирился с неизбежностью будущего.

– Понимаю тебя. Я тоже через это проходил со своей матерью. Кстати, а что твои родители?

– Да... Конечно, они в курсе. Обещали подключиться по мере возможности. Но, сам понимаешь, где Москва, а где Калининград. Посмотрим. Надеюсь, что справлюсь сам.

– Притормози. В таких вопросах не нужно заранее отказываться от помощи. Тем более с твоей работой.

– А что с ней? Я же не уношусь по первому звонку, как парни. Да, приходится иногда задерживаться... Но все равно не вижу особой проблемы.

Даниил пожал плечами и сделал большой глоток прохладного виски. Миндально-алкогольный запах ударил по рецепторам.

– Какая-то ещё помощь с документами нужна?

– Нет, остались мелочи. Основные вопросы решены.

– Хорошо. Насколько это вообще может быть хорошо.

– Да уж.

– Вета знает?

– Нет. И с фокусами её мамыши я не представляю, как и когда скажу ей...

– Времени мало. Не затягивай, а то получится по худшему сценарию.

– Знаю.

Волохов подлил им обоим и блаженно прикрыл глаза, ощущая, как опьянение мягко, но безапелляционно боролось с недельным напряжением. Макс хмуро смотрел в свой стакан. Его, в отличие от адвоката, алкоголь почему-то не брал. И желанное пьяное просветление не наступало.

* * *

– К чёрту СПА, – тихо проговорила Лера.

Сытые и частично хмельные девушки уютно сидели за столом в мягком вечернем свете гирлянд под тихую расслабляющую музыку.

Софи усмехнулась:

– Почему?

– Из всех успокоительных вариантов лучший – алкоголь.

– Спиться не боишься? – хмыкнула Аня.

– Неа. Посмотри на парней. Они хлещут, как не в себя. И всё равно пышат здоровьем.

– Вот ты сравнила! Они и носятся, как умалишённые!

– Да ладно. Я как врач официально разрешаю вам раз в неделю накидываться. Иначе никаких нервов не хватит.

Лера благодарно отправила Алисе воздушный поцелуй. И они все расхохотались.

– А ты бы сейчас тоже выпила? – спросила Вета.

– С огромным удовольствием. Но мой максимум – три чайные ложки вина.

– Это временно, беременность длится всего-то девять месяцев, – Оля всё-таки сдалась под натиском подруг и медленно цедила маленькую порцию белого полусладкого вина со льдом.

– Угу. А потом ещё кормление и... Не знаю, ощущение, что я уже никогда не смогу расслабиться и оттянуться по полной.

– Сможешь! – Аня допила свой бокал и решительно потянулась за бутылкой. – Отправишь малыша в Италию к любящей бабушке на каникулы, и можно будет уйти в загул.

– Малыша? – оживилась задумчивая Софи. – У вас будет мальчик?

Алиса пожала плечами:

– Пока не знаю. Денис, конечно, в шутку требует парня. Но на первом УЗИ не было понятно.

– Какая разница? Главное, чтобы ребёнок был здоров. Всё остальное – чушь, – голос Леры прозвучал чуть грубее и надрывнее, чем она планировала. И в конце своей фразы она по-

старалась непринуждённо улыбнуться. Получилось так себе.

Но из всей компании её историю знали только Аня и Алиса. Остальные не обратили особого внимания на странную интонацию. Лера почувствовала, как Аня незаметно под столом сжала её ладонь тёплыми пальцами. Этот поддерживающий жест заставил её неловко зажмуриться и благодарно улыбнуться Ане.

* * *

Первая неделя сентября выдалась на удивление солнечной и тёплой. Девушки “Феникса”, изнывая от волнения и не зная, куда себя деть, почти каждый вечер выбирались на прогулки, чтобы хоть немного отвлечься от забот и поддерживать друг друга.

После субботнего барбекю у Волохова Макс немного повеселел, но Лера каждый рабочий день наблюдала в нём какое-то непривычное напряжение. От прямого ответа он уходил, сказал только, что Вета и её мать не причём.

Очередная пятница выдалась на радость всем тихой и даже какой-то сонной. До возвращения парней оставалась ровно неделя.

– Ммм... Франция? Решил бросить нас на амбразуру проблем московских толстосумов?

Узнав, что Волохов и Софи снова уезжают отдыхать, Лера в очередной раз почувствовала, как устала.

– Не ной, – Даниил, стоя на кухне офиса с кружкой кофе, приобнял её за плечи. – Сокол вернётся и отвезёт тебя в тёплые края.

– Я уже не верю в это. К тому же, по графику уедут Аня и Арчи. Тебе легко говорить. Отдыхаешь с завидным постоянством.

– Вообще-то я весь год пахал, как папа Карло.

Лера приснула со смеху и перевела взгляд на Макса:

– Давыдов, напомни мне. Мы ведь в июле гуляли на свадьбе у какого-то умника, решившего провести медовый месяц в Дубае. Как же его звали?

Макс рассмеялся в кружку.

– Нет, правда. Подожди. Волохов, разве это был не ты? Сейчас полистаю фотки...

Даниил вылил остатки кофе в раковину и побеждённо поднял руки вверх:

– Твоя взяла. Хотя... – он хитро прищурился. – Кто же это улетал в Испанию на целый месяц весной?

Лера раздражённо закатила глаза:

– Остряк. Как будто не знаешь о причинах моего путешествия. Я бы рассказала, когда в последний раз выбиралась на нормальный отдых. Но вы ведь зальёте тут всё слезами жалости. Так что... Развлекайся, Харви. Кроши багеты, запивай их бордо и не забудь прислать фото с верхушки Эйфелевой башни.

– Кажется, кому-то снова пора выпить, – Макс качнул го-

ловой, иронично улыбнувшись.

Волохов расхохотался:

– Могу оставить ключ от дома. Алкоголя там хватит до второго пришествия.

Но Лера не оценила ни одну из двух шуток и уныло уткнулась в телефон.

– Пики, ну не печалься. Я привезу тебе подарок. И буду надеяться, что Сокол не прожжёт во мне дыру ненавидящим взглядом.

– Хорошо... – тихо вздохнув, она побрела в кабинет.

Макс пожал плечами и пожелал Даниилу отличного отпуска.

* * *

– Классно. Никогда не летала на частном самолёте.

– Ты ничего не потеряла.

Софи и Даниил медленно ехали по затору в сторону Шереметьево и радовались, что стартовали на час раньше планируемого времени.

– А кто ещё будет?

– Понятия не имею. Панкратов перечислял много фамилий, но многие были под вопросом, и как обычно из двух десятков гостей наверняка большинство отвалилось. Да и какая разница? Я почти уверен, что это будет либо кто-то из моих клиентов, либо кто-то из бесчисленной толпы знако-

мых, коллег или конкурентов. Москва не такая большая, как может показаться.

Наконец они добрались до въезда к частным ангарам. Волохов опустил стекло и предъявил охране пропуск. Сотрудник аэропорта быстро сверился со списком и сообщил ему номер ангара и рейса.

* * *

Серо-голубой “Гольфстрим” мягко сверкал на сентябрьском солнце. На двух складных стульях Марина и Марго потягивали белое вино из запотевших высоких фужеров. До взлёта было ещё полчаса, и Марина не переставала пилить мужа за то, что они “притащились сюда ни свет ни заря”.

Николай раздражённо отмахивался и продолжал решать рабочие вопросы по телефону. Тигран посмеивался над этой забавной парочкой, сидя на ступенях трапа с бутылкой минеральной воды.

Экипаж самолёта уже был на месте. Сорокалетний плечистый капитан, молоденький второй пилот и седовласый бортмеханик стояли под крышей ангара, что-то тихо обсуждали и курили. Две бортпроводницы наводили последний лоск в салоне самолёта.

Марго с облегчением ощущала винный хмель, готовясь к непредсказуемой реакции Волохова. В течение всей недели она боролась с желанием написать ему про совместное путе-

шествие, но в итоге решила понаблюдать за его реакцией и попытаться сделать для себя какие-то окончательные выводы. На девяносто процентов она была уверена, что он отыгрывает свою роль безупречно, как и всегда. Но были ещё и десять процентов вероятности, что, увидев её, он развернётся и уедет. Или долетит до Парижа и через день найдёт повод раньше времени вернуться в Москву.

– Неужели! – воскликнула Марина. – Я думала, Волоховы тоже решили нас кинуть.

Впереди показался силуэт чёрного Лексуса.

– Ты же сама сказала, что времени вагон, – лениво промурлыкала Марго. – А Рутберги почему отказались?

Марина недовольно фыркнула:

– Придумали какую-то дурацкую отмазку. Младший сын пошёл в первый класс, и они не хотят пропускать занятия. Что за чушь?

– Дорогая, не все так беззаботно относятся к образованию своих детей, как ты.

– Ой, Алумян! Я думала, ты уснул. Я и беззаботно? Шутить? Угадай, кто занимался вопросом учёбы Олеси во Франции?! Думаешь, Панкратов? Он только и умеет деньгами сорить! Всё остальное лежит на моих хрупких плечах!

Тигран рассмеялся и откинулся на верхнюю ступень:

– Ладно, прости.

Свернув на парковку, Волохов думал, что ему показалось. Но потом заметил Бэнтли Тиграна и от злости чуть не въехал

в забор. В голове бешено сменяли друг друга разъярённые мысли: от мгновенной отмены полёта до плана слиться через сутки под выдуманным предлогом.

“Чёрт тебя дери, Панкратов! Ты не называл фамилию Алумяна... Ааа! Чтоб вас всех!” – но, взяв себя в руки буквально за пару секунд, он вышел из машины, достал из багажника чемоданы и вместе с Софи максимально безразличной походкой приблизился к самолёту.

– Даниил, привет! Помню, я обещал шумную компанию, но ты ведь знаешь всех этих вечно занятых зануд... Летим в итоге вшестером.

– Да уж... Привет, – он пожал руку своему клиенту и давнему другу.

– Волохов! – Тигран по-дружески махнул ему.

– Привет, Алумян. По-моему, мы все знакомы?

Марина резво встала со стула и лучезарно улыбнулась, плотно прижимаясь к Даниилу в своём типичном бурном приветствии:

– Привет, дорогуша! Нет! Мы на вашей свадьбе так и не смогли пробиться и поздравить вас!

Волохов, страдая от яркого запаха её духов, аккуратно отстранился и представил Софи:

– Моя жена, Софи. Софи, это Марина. Если она начнёт тебя оглушать своим звонким голосом или душить в объятиях, дай знать.

– Очень приятно.

– Марго, привет, – Даниил постарался произнести её имя добродушно-будничным тоном.

Та тепло улыбнулась и помахала им обоим рукой, так и не встав со стула.

– Софи, ты пьёшь? Мы с Маргаритой решили не дожидаться взлёта, да к тому же по чьей-то вине приехали сюда чуть ли не за сутки! – Марина шутливо-обидчиво посмотрела на мужа. Тот показал ей язык и отвернулся на очередной звонок.

– Смотря что предложите.

Марина осеклась и сдвинула брови:

– “Те”? Дорогуша, давай на ты. У нас с тобой разница меньше двадцати лет! Никаких “вы”!

Софи немного напряжённо, но всё же благодушно рассмеялась:

– Хорошо, как скаже... скажешь.

В этот момент к ним подошли пилоты экипажа: пора было стартовать к взлётной полосе. Марина вспорхнула по трапу вверх, повернулась лицом к присутствующим и звонко ознакомила начало путешествия:

– Москва, прощай! Париж, встречай!

Все остальные неспешно поднялись следом за ней. Волохов достаточно успешно изображал покер-фейс, но от него не ускользнул насмешливый взгляд Тиграна. “Да пошёл ты. Думаешь, я не смогу тебя переиграть? И не догадался, что всё это подстроено вами с Панкратовым? Не стану я с тобой

работать, хоть на Антарктиду меня вывези”, – с этими мыслями он занял место у окна.

Софи села рядом в предвкушении забавного полёта. Она посматривала на Марину с любопытством. А вот Марго, как и раньше, вызывала у неё смутное ощущение тревоги. Но Софи, как ни старалась, не могла понять причину такой реакции на шикарную жену Тиграна.

Волохов взял её за руку и прижал пальцы к губам, мягко улыбнувшись Софи:

– Готова развлечься?

Сидевшая по диагонали Марго в этот момент смотрела в окно и думала: “Кажется, развлечёмся мы капитально... Ладно, Волохов. Один – ноль в твою пользу...”

Глава 3

Полёт прошёл под аккомпанемент искрящегося весельем голоса Марины и периодический звон бокалов. Как и положено опытной хозяйке, она легко разговорила Софи, которая под влиянием прохладного алкоголя расслабилась и, не упуская забавные детали, отвечала на расспросы Марины о том, как они с Волоховым познакомились.

Тот, напротив, чересчур медленно отпивал виски из своего стакана и время от времени напрягался, боясь, что Софи сболтнёт что-то лишнее. Но его молодая жена, к счастью, усвоила весенние уроки. Сначала она рассказала, как Даниил, пожертвовав колесом, спас их обоих от столкновения, а потом в общих чертах описала, как они случайно встретились в офисе её отца, и Софи, чувствуя вину за испорченную крышку, пригласила Волохова на ланч. А потом как-то плавно всё и завертелось.

– Так романтично! По вашей истории фильм можно снять! Волохов, я и понятия не имела, что тебя можно втянуть в такую авантюру!

Даниил, не поворачивая головы, перевёл взгляд с иллюминатора на Марину:

– Я только с виду чёрствый сухарь.

– Пфф... Сухарь?! Кого ты пытаешься обмануть? – она звонко расхохоталась, и даже Марго не удержалась от иро-

ничной усмешки.

– Коварный соблазнитель, очаровательный циник, порочный мизантроп, но уж точно не сухарь!

– Столько неоднозначных комплиментов я не получал со дня знакомства с Яковом Ранковичем... Попридержи коней, дорогая. Впереди ещё десять дней, а ты за пару часов довела мою жену до полного разочарования во мне.

Но Софи лишь насмешливо пожала плечами:

– Как будто я не знала, на что шла.

Марина снова расхохоталась и, прослезившись, подозвала бортпроводницу, чтобы уточнить оставшееся время полёта. Через минуту капитан по громкой связи сообщил, что до Парижа “рукой подать” и что пассажиры не успеют “допить пино гриджио, как увидят далеко внизу пик Эйфелевой башни”.

– Ой, обожаю Семёна! Лучший капитан с самым лучшим чувством юмора! И летать с ним всегда очень комфортно.

– Жаль, что он женат, – саркастично усмехнулась Марго.

Обе женщины расхохотались под недоумёнными взглядами мужей.

Софи посмотрела на Даниила, а он – на неё:

– Когда-нибудь они дошутятся до развода.

– Ой, Волохов! Чур ты будешь выступать моим адвокатом! – прокашлялась Марина.

Николай процедил:

– Да сейчас...

– Я наслышана! – его жена снова повернулась к Даниилу: – Это ведь ты Багрянцевых разводил. Да так активно, что бедного Станислава пристрелили. Какая безумная женщина его бывшая жена! Уйти от такого красавца-миллионера!

– Лицо и деньги не единственные составляющие крепкого брака.

– А что же ещё? Гармония в постели? – Марина хитро подмигнула Софи.

Даниил оставил её вопрос без ответа, но она не собиралась сдаваться:

– Нет, правда. Они ведь были такой красивой парой! Жаль, что редко появлялись на тусовках. Где же теперь его бывшая жена?

Николай Панкратов, глядя на Волохова, еле заметно качнул головой, давая ему понять, что Марине не нужно знать о работе Леры в “Фениксе”.

– Моя очаровательная болтливая госпожа, я прекрасно понимаю твоё любопытство, но...

Его прервал насмешливый голос Тиграна:

– Ты нашла у кого выпытывать сплетни. Волохов не зря один из самых дорогих адвокатов Москвы. И явно не стал бы им, если бы не умел хранить свои и клиентские секреты, даже самые грязные.

Софи поперхнулась на его последних словах. Алумян приподнял одну бровь и хитро усмехнулся прямо в глаза Даниилу. Тот демонстративно тяжело вздохнул, не желая про-

игрывать словесный бой:

– Поверь, у меня и у большинства моих клиентов нет грязных секретов.

– Грязные секреты есть у всех, Волохов. О них мало кто знает, на то они и секреты.

– Ты судишь по себе?

– Я сужу по маскам, которые уже практически приросли к лицам людей, окружающих меня изо дня в день, – Тигран, не сводя глаз с Даниила, с наслаждением допил виски и отдал стакан бортпроводнице.

Волохов сделал то же самое, давая ему понять, что их силы как минимум равны. Но фраза про приросшие маски всколыхнула дремлющую внутри паранойю.

– Милый, снова ты со своими теориями... Мы летим отдыхать, а не устраивать словесные перепалки, – Марго обхватила Тиграна за руку и положила голову ему на плечо. – Распугаешь остатки знакомых...

В этот момент снова раздался голос капитана с просьбой пристегнуть ремни и подготовиться к посадке. Париж встречал гостей комфортными двадцатью тремя градусами тепла и мягким солнцем.

* * *

– Всем доброе утро!

Несмотря на то, что накануне путешественники разо-

шлись по номерам роскошного отеля ближе к двум часам ночи, Марина в восемь утра выглядела выспавшейся и хорошо отдохнувшей. Николай в отличие от неё беспощадно зевал и жмурил сонные глаза. Марго тоже была свежа, как летнее утро, Тигран выглядел добродушно, но немного помято.

Волохов после нескольких часов бесед “на грани” отгородился невидимой бронёй, а Софи отчаялась усвоить правила игры и решила просто быть собой.

– Итак, наш план на сегодня! Панкратов, я и Алумян едем к Олеся в университет. Марго, дорогая, у тебя самая ответственная миссия: успеть пройтись по всем оговорённым бутикам и прислать мне фото по списку. И помоги Софи не ошибиться в выборе правильных вещей, чтобы Волохов не убил нас за бессмысленные растраты.

– О, я, если честно, не особо...

– Нет-нет! Моя милая прелестная Софи! У тебя сейчас один шанс на миллион! Во всей Москве дай Бог если по пальцам рук можно пересчитать женщин, обладающих таким безупречным вкусом, как у Алумян! А уж её способность подбирать и сочетать вещи на других... Это что-то из разряда чёрной магии! Ты просто обязана воспользоваться такой возможностью!

Марго прикрыла лицо рукой:

– Прекрати...

– Это ты прекрати! Весь мой гардероб – твоих рук дело! – Марина повернулась к Даниилу: – Ты будешь их сопровож-

дать.

– Это вопрос или утверждение?

– А ты что, против?

Последнее, чего хотел Волохов, это потратить целый день на шопинг в компании двух женщин, с которыми попеременно спал.

– Мне нужно поработать. Возможно, позже я присоединюсь к ним.

– Господи, ты же в отпуске! Какая работа?

– Та, которая позволит моей жене без опасений потратить деньги на всё, что придётся по вкусу твоей талантливой подруге.

Завтрак прошёл в неспешных разговорах, за которыми Волохов, не задав ни одного вопроса, всё же узнал, почему Тигран ехал вместе с Панкратовыми. Его племянница собиралась поступать в тот же университет в следующем году, поэтому попросила его всё разузнать и записать видеообзор.

– Тигран в ней души не чает и никогда ни в чём не отказывает, – улыбалась Марго.

– Между прочим, заслуженно. Она так целеустремлённо учится и готовится к поступлению! Как я мог отказать?

– Если мы хотим успеть решить все вопросы, пора выдвигаться, – Николай допил кофе, вытер рот салфеткой и встал.

Оставшись за столом втроем, Софи, Даниил и Марго несколько минут молча доедали завтрак.

Потом к ним подошёл парень с ресепшн, чтобы, немно-

го заикаясь и неловко подбирая английские слова, уточнить, какой именно Мерседес необходимо было подготовить к аренде, и кто будет за рулём.

Марго на идеальном французском ответила ему и протянула свои международные права. Молодой человек благодарно улыбнулся ей, пожелал хорошего дня и предупредил, что машина будет готова через четверть часа.

Софи, пересилив смущение в отношении Марго, спросила:

– А какие ещё языки ты знаешь?

– Английский, но не так хорошо. В моей школе французский был профильным. А ты?

– Только английский... Зато Даниил говорит по-арабски.

Марго с любопытством чуть приподняла брови и улыбнулась Волохову:

– Как необычно.

Тот допил кофе и встал из-за стола, чмокнув Софи в щёку:

– Ничего необычного. Пришлось освоить по долгу службы. Удачного шопинга, дамы. Постарайтесь уложиться хотя бы в три миллиона, – он стремительно покинул ресторан и вернулся в номер.

Поняв, что Софи испытывала рядом с ней неловкость, Марго нехотя взяла на себя ведущую роль в разговоре, чтобы выяснить, какие именно покупки той хотелось бы совершить в европейской столице моды.

Завершив завтрак, они подошли к ресепшн, забрали ключ

от машины и документы. Тёмно-алый кабриолет сверкал на солнце и выглядел, словно пышущий надменностью китч.

Марго села за руль и вопросительно посмотрела на Софи. Та неловко улыбнулась и тоже села в Мерседес:

– Можно попросить тебя об одолжении?

– Смотря о каком.

Софи заметила, что Марго не воспользовалась навигатором и очень уверенно чувствовала себя за рулём на парижских улицах, будто ездила тут чуть ли не каждый день.

– Я не фанатка шопинга... И, если честно, планировала потратить время на Лувр. Может быть, я оставлю тебе карту, и ты купишь что-то на своё усмотрение? Если тебе не сложно...

Марго пожала плечами и перестроилась в самый последний момент, меняя маршрут и распуская скромные Пежо и Ситроены парижан.

– Конечно. Как скажешь. Так будет даже быстрее.

– Спасибо тебе огромное!

– Во сколько тебя забрать?

– Во сколько ты освободишься?

Марго прикинула время на покупки и возможные задержки.

– В семь вечера устроит? Если Лувр надоест тебе быстрее, напиши мне.

– Хорошо. Но, думаю, в семь будет отлично.

Через десять минут Марго притормозила на улице, веду-

щей к Лувру, услужливо объяснила Софи, как туда пройти, и поехала за покупками в блаженном одиночестве. Сначала в её голове зрел коварный план закупить всяких эксцентричных шмоток. Но гордость Марго не позволила нанести такой удар по собственной репутации.

Она заходила в каждый бутик буквально на 10-15 минут, безошибочно выбирала идеальные варианты для себя, Софи и Марины, которая, посмотрев пару фото, написала ей: “Любовь моя, бери всё на своё усмотрение, в дороге ужасная связь, не хочу тебя задерживать”.

Вздыхнув с облегчением, Марго двинулась ещё быстрее, держа в голове объёмный заказ подруги с учётом её нынешнего гардероба и скромные пожелания юной жены Волохова.

Последним пунктом в её маршруте был Chopard. Марго с четверть часа размышляла над браслетами. И в итоге взяла для Софи золотой с перламутровым сердцем, для Марины – браслет из розового золота с отпечатком бренда, а себе – из белого золота из коллекции Ice Cube.

Сев в машину и посмотрев на гору пакетов, Марго поняла, что впереди её ждали ещё три часа, которые она... уже, кажется, знала, как потратит.

Проехав мимо отеля, в котором они остановились, Марго через пару кварталов свернула на узкую тихую улочку и припарковалась у небольшой старинной гостиницы. Войдя в холл, она приветливо обратилась к девушке-администратору и сняла двухместный номер с окнами, выходившими во

внутренний дворик.

“Твоя жена до семи вечера блуждает по Лувру, а я сейчас в двух кварталах от отеля, – Марго добавила ссылку на название гостиницы. – Номер 17”.

* * *

Волохов, отправив очередное рабочее письмо, уставился на сообщения от Марго.

– Я её обожаю! Все бы мужики были такими решительными. Волохов, ты задолжал ей секс за тот неудавшийся визит в клуб.

– Багрянцев, ты после смерти стал слишком остроумным.

– Я не шучу. И смотри, как всё удачно сложилось: её муж укатил с Панкратовыми, Софи наслаждается искусством. А ты можешь насладиться Марго.

– Как-то уж слишком удачно.

– Тогда откажись и продолжай работать, – голос Стаса за-
тих.

Волохов десять минут продолжал борьбу с самим собой, но, в четвёртый раз пытаясь понять смысл полученного от клиента письма, почувствовал, что проиграл.

Ещё через десять минут он вошёл в вестибюль маленькой гостиницы и сообщил встретившей его девушке, что его ждут. Постучав в дверь с тёмно-бронзовой табличкой “17”, он в очередной раз усмехнулся над собственными непреодо-

лимыми слабостями: “Когда-нибудь я точно поймаю пулю за свои глупости...”

Но замок уже тихо щёлкнул, и Волохов встретился взглядом с Марго. Он быстро вошёл и закрыл дверь на засов, а потом голодно и грубо поцеловал Марго, которая даже не успела никак прокомментировать его буквально молниеносное появление. Двумя движениями он стащил с неё летнее шёлковое платье нежно-изумрудного оттенка. Под ним, как и ожидалось, не оказалось белья.

Марго потянулась к его поло, но Даниил заставил её сесть на невысокую кровать и разделся сам. Он уже был возбуждён до предела, и когда Марго соблазнительно посмотрела на него снизу вверх, сделал шаг вперёд, приблизившись вплотную к ней.

Она облизнула губы и медленно провела языком от головки его члена до самого паха. Даниил закрыл глаза и запустил пальцы в её гладкие густые волосы. За всю его жизнь ни одна женщина не доставляла ему столько удовольствия ртом, как Марго. Волохов каждый раз сходил с ума от кайфа. К тому же, она покорно подстраивалась под его скорость и так сладко постанывала, заставляя его член буквально вибрировать...

Через несколько минут Даниил отстранился, натянул презерватив и повернул Марго на живот. Она приподняла ягодицы и выгнулась, словно кошка, в ожидании.

– Чёрт...

Он всё пытался понять, где была та грань, тот жест, то действие или слово, которое заставило бы Марго недовольно свести брови или попросить его “так не делать”. Но, казалось, ей нравилось всё, что он позволял себе в постели с ней.

Волохов резко вошёл в неё, и Марго с трудом сдержала громкий стон, боясь, как бы постояльцы соседних номеров не стали невольными свидетелями их встречи. Он провёл ладонями вверх по её бедрам и спине и, собрав в кулак её волосы, потянул на себя, не прекращая свои резкие движения. Марго послушно приподнялась, и через мгновение прямо над её ухом раздался его громкий задыхавшийся от возбуждения шепот:

– Сука...

Она вздрогнула, но через секунду лишь плотнее прижалась ягодицами. Даниил так и не понял, был ли это просто стон или с её губ действительно слетело слово “твоя”.

Он впился жёстким поцелуем в её шею, не заботясь о возможных следах, а свободной рукой шарил по её груди, до боли защипывая соски. Марго, казалось, уже не владела собой, быстро приближаясь к оргазму. Она громко и быстро дышала, закрыв глаза и горя каждой клеткой тела. Волохов сжал её ягодицы и ускорил свои движения. По её спине вдоль позвоночника плавно спускалась капелька пота. Он зачарованно следил за ней, перестав дышать, пока Марго не задрожала на пике удовольствия. Даниил догнал её через полминуты и протяжно выдохнул, расслабив мышцы пресса.

Придя в себя, Марго медленно повернулась к нему лицом и улеглась на спину, пристально рассматривая его ледяные серые глаза. Волохов смотрел на неё сверху вниз:

– Ты же написала, что не собираешься меня ждать.

На её губах еле заметно заиграла циничная торжествующая улыбка:

– Так ведь и не пришлось...

Он резко сжал челюсти и встал с кровати:

– Мне нужно вернуться в отель.

Марго легла на бок и закрыла глаза. Это была оглушительная ничья. Да, он принёсся к ней по первому зову. Но, получив своё, спешно собирался уйти.

Одевшись, Даниил ещё раз посмотрел на неподвижно лежавшую на мягкой простыне Марго. Её ресницы подозрительно подрагивали. Его гордость и самоуважение не позволили ему уйти из номера по-английски. К тому же, он помнил, как божественно пахла Марго после секса. Даже её духи не были настолько очаровывающими, как естественный запах её кожи в угасающем возбуждении.

Он наклонился к её бедру и втянул носом соблазнительный аромат. Марго вздрогнула, почувствовав его горячее дыхание на своей коже, потом лёгкий поцелуй и последовавший за ним жаркий шёпот. Всего одно слово:

– Ведьма...

Она даже не успела понять, что произошло, а Даниил уже повернул её обратно на спину и развёл в стороны её строй-

ные ноги.

– Что... – Марго задохнулась от неожиданного наслаждения, когда почувствовала в себе его горячий язык. Запрокинув голову назад, она кусала губы и тихо постанывала, выгибая спину: – Да...

Волохов посасывающими движениями терзал её пульсирующий клитор и по выверенной траектории удваивал её удовольствие пальцами. Марго металась по постели, сминая простыни.

– Пожалуйста...

Он снова быстро разделся и, теряя голову от открывавшейся перед ним картины, встал на колени, жёстко подтянул Марго к краю кровати, закинул её ноги к себе на плечи и вонзился в неё ещё грубее и глубже, чем в первый раз, забыв про защиту. Она зажимала свой рот кулаками, лишь бы не закричать, и целиком отдавалась быстрому ритму Волохова.

Меньше чем через две минуты Марго со стоном выгнулась дугой, а её ноги, сжатые его ладонями, задрожали от бурного оргазма. Волохов только в самый последний момент понял, что был без презерватива, и еле успел прерваться, залив спермой живот Марго. Она резко дёрнулась и приподняла голову в недоумении:

– Ты что?..

– Слишком увлёкся...

Даниил поднялся с колен и улёгся между ног у едва отдышавшейся Марго. Поцеловал её во влажные ключицы, в на-

пряжённую скулу. Она повернула голову набок и прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением его тяжёлого горячего тела. Волохов упёрся лбом в её висок и всё ещё быстро дышал. Ей жутко хотелось задать ему пару вопросов. Но решимости хватило только сделать вдох...

– Я, правда, пока не могу ездить в клуб. Я ничего сильнее не хотел бы, чем продолжать нашу маленькую традицию... Но...

Марго ужаснулась тому, что он буквально прочёл её мысли.

– Но? Ведь твой брак фиктивный... Разве нет?

– А твой? – Даниил поднял голову и поймал на себе пронзительный взгляд янтарных глаз.

Марго праведно изогнула бровь и посмотрела в сторону:

– Не я неделю назад написала о необходимости прервать наши встречи.

Он нахмурился, вспоминая то дурацкое сообщение:

– Ты попала в аварию из-за меня?

Марго медленно моргнула:

– Да. Прочитала, расстроилась, задумалась... А когда поняла, что лечу на красный, было поздно.

– Прости. Я не хотел...

– Почему мы не можем видеться в... не знаю... в твоём офисе? Или снять квартиру?

Волохов неожиданно нежно провёл большим пальцем по её щеке в сторону подбородка и остановился на нижней губе.

– Продолжая видеться с тобой, я подставлю нас обоих под удар. Дело не только в браке. Всё значительно сложнее.

– И в чём же заключается эта сложность?

– Я не могу рассказать. Тебе придётся поверить мне на слово.

По левой щеке Марго скатилась слеза. Она мягко коснулась ладонями торса Даниила и надавила, пытаясь приподняться:

– Тебе пора вернуться в отель.

Он сильнее упёрся, не выпуская Марго из-под себя:

– Ты продолжишь ездить в клуб в моё отсутствие?

– Не знаю.

– Подожди хотя бы полгода. Возможно, я решу все вопросы, и мы сможем...

– Издеваешься? – Марго всё-таки удалось выскользнуть из его плена. Она взяла с тумбы полотенце и стёрла с себя сперму. – Я должна ждать полгода, пока ты будешь стабильно трахаться с Ранкович и решать некие мифические проблемы, настолько секретные, что знать о них мне нельзя.

Волохов рухнул на живот, уперевшись лбом в постель.

– Не слишком ли самонадеянно?

– Я надеялся, что нет.

– Ты ошибся, – Марго трясущимися руками натянула на себя платье, застегнула босоножки и, подняв с пола сумочку и брелок от кабриолета, подошла к двери. – Сдашь ключ от номера, когда будешь уходить. А мне пора встретить твою

малолетку из Лувра.

Хлопнув дверью, Марго сбежала по кованым ступеням вниз и, мимолётно попрощавшись с администратором, выскочила на улицу к Мерседесу.

* * *

Припарковавшись там же, где и утром, Марго уныло потягивала кофе из большого бумажного стакана.

– Я на месте.

– Уже иду! Две минуты.

Одёрнув платье и поёрзав на сиденье ноющими после секса ягодицами, Марго опустила на глаза солнцезащитные очки. Туристы и жители столицы стабильно спотыкались, задерживая взгляд на роковой блондинке в алом кабриолете.

Наконец из-за угла вывернула Софи. У неё в руках был бумажный пакет с несколькими большими книгами. Марго, пряча взгляд под тёмными линзами, закатила глаза и переложила свои покупки на заднее сиденье.

– Ну что? Как Лувр?

– Шикарен. Весь его я не обошла, но меня интересовали конкретные экспозиции. Я под большим впечатлением.

– Чудненько, – Марго нажала на газ, и Мерседес резво сорвался с места.

– А как шопинг?

– Как видишь.

Кивнув в сторону заднего сиденья, Марго хотела было продолжить пояснения, но откуда ни возьмись прямо под колёса ей бросился пухлый бульдог, а за ним – его седеющий хозяин в круглых очках, на вид недавно переваливший за пятьдесят.

Марго ударила по тормозам, молясь, чтобы никто не прилетел ей в задний бампер. Француз поймал свою собаку, зажмурившись в ожидании удара, но кабриолет остановился буквально в двадцати сантиметрах от него. Марго звучно выругалась по-французски. Мужчина распахнул глаза, пролепетал бессвязные извинения и вернулся на тротуар.

– Ого... Разве можно отпускать собаку с поводка в таком оживлённом месте?

– Тупорылые французы. Сначала делают, потом думают. Бесят.

Телефон Марго зазвонил. Это была Марина.

– Привет, ты на громкой, – Марго плавно нажала на газ и тронулась с места.

– Девочки, а Волохов с вами?

– Шутишь? Нет, конечно.

– Ясно. Я звонила ему дважды, молчит. Ну да ладно. Хотела предупредить, что у нас что-то случилось с арендованной машиной. Скорее всего вернёмся либо поздно ночью, либо завтра утром.

Марго усмехнулась:

– Хорошо. Главное, успеете к вылету. А то мы втроем по-

теряемся на яхте.

– Не потеряетесь! Панкратов продал ту махину весной. Теперь у нас компактная шустрая девочка. Ладно, вернёмся, расскажу. Не скучайте там без нас! На девять вечера заказан ужин. Если предупредите ресторан сейчас о сокращении количества человек, буду благодарна.

– Не переживай, мы как раз подъезжаем.

Марина отключилась, а Софи и Марго, не сговариваясь, переглянулись.

– Жаль.

– Да ладно. Они там напьются и повеселятся на славу.

– А мы? Не сможем изобразить то же самое?

Марго иронично фыркнула:

– Извини, но явно не с твоим мужем. Он своим высокомерным взглядом способен зарубить любое веселье на корню.

Софи, вспоминая, как весело им было на свадьбе, на дне рождения Даниила и на последних посиделках, поджала губы и возразила:

– Неправда. Он умеет веселиться. Может быть, всё зависит от компании и повода, но высокомерный взгляд присутствует на его лице не круглосуточно.

– К сожалению, он не прихватил своих бравых татуированных друзей, так что засвидетельствовать его способность веселиться не получится, – Марго остановилась у входа в отель, отдала ключ парковщику и протянула примерно по-

ловину пакетов Софи: – Пойдём в мой номер. Прежде чем вернёшься к себе, я покажу тебе твои покупки.

* * *

– То есть как это вернуться завтра?

Софи зашла в номер за час до ужина, увешанная пакетами с эмблемами самых громких брендов.

– Марина позвонила. Сказала, что машина сломалась, и они задержатся.

– Что за чушь? Почему не сдать неисправную машину и не взять в прокате другую?

– Не знаю... С Мариной говорила Марго. Я была безмолвным слушателем.

– Ужин отменяется?

– Почему? Нет, просто нас будет не шестеро, а трое.

– Ясно, – Волохову еле хватало сил сохранить лицо. – Как шопинг?

– О, шикарно. Марго действительно талантлива.

– Было бы странно... – Даниил переводил взгляд с одной покупки на другую и мысленно прикидывал, сколько же его денег в итоге потратила талантливая жена Тиграна.

На удивление ему нравилась каждая подобранная ею вещь. И даже дорогуший золотой браслет, заставивший Даниила морщиться сильнее всего.

– Ладно. Я приму душ, и можем выдвигаться на ужин.

Софи вскинула одну бровь и с тонким намёком посмотрела на мужа, а потом на дверь, ведущую в ванную комнату.

– Ты примешь душ... один?

Волохов трезво оценивал свои возможности с учётом возраста и секса с Марго чуть меньше двух часов назад.

– Хм... пока да, – он подошёл к Софи, склонил голову и мягко коснулся губами её виска. – Отложим до вечера? Я просидел за ноутбуком целый день... Мне просто необходимо освежить мозг перед сексом.

* * *

За ужином Марго выкрутила на максимум своё псевдобопытство в отношении современной живописи, лишь бы не передать Волохову пальму первенства за столом. Ей не хотелось слышать его голос, поэтому пришлось бросить все силы на поддержание беседы с Софи. Но истерзанного рассудка Марго хватило всего на сорок минут. Не дождавшись десерта, она извинилась перед четой Волоховых и ушла к себе, сославшись на усталость после целого дня шопинга.

За столом все знали, что это ложь. Софи ещё до ужина обратила внимание, что самый поздний чек в её покупках был пробит около четырёх часов дня. Ну а Волохов напрямую участвовал в якобы шопинге Марго. И всё же они оба пожелали ей спокойной ночи.

– А вы не верили, что мы успеем!

Панкратовы и Тигран вернулись в Париж буквально за час до выезда из отеля.

– Марго, ты божественна! Что ни вещь, то в яблочко!

– Обращайся, – на этот раз Марго проснулась в дурном настроении и была ещё более немногословна, чем обычно.

Они вшестером поднялись на борт Гольфстрима, который за час перенёс их из Парижа на южное побережье Франции.

– Действительно, ваша яхта усохла? – усмехнулся Тигран.

– Я отчаялся увидеть на той громадине хотя бы два десятка гостей. А содержать её ради собственного эго не вижу смысла. Поэтому купил эту малышку. И то она рассчитана на двенадцать человек... – Николай жмурился от солнца, пока вся процессия загружалась на яхту.

– Ладно, выбирайте себе каюты. Через час встречаемся на палубе. Да, пожалуйста! Минимум одежды! И без телефонов! Мы будем пить, загорать и болтать. Ясно? – Марина строго осмотрела компанию.

Все, кроме Волохова, тихо рассмеялись.

– Даниил, тебе ясно?!

– Да, госпожа.

– То-то же!

Волохов сильно сомневался в своих силах и дальше делать

вид, что ничего не происходит, поэтому, выбрав им с Софи каюту, затащил её в душ, дважды довёл до оргазма и потом ещё с полчаса лежал на кровати, пытаясь расслабить свои мышцы.

Софи довольно порхала обнажённой по каюте, выбирая, какой из четырёх купальников надеть, пока крем для загара впитывался в её гладкую кожу.

Даниил следил за ней из-под прикрытых век и размышлял о жизненной иронии. Вот оно, юное гибкое тело, очаровательное лицо с большими карими глазами, лёгкий нрав, искренние мотивы, отсутствие тяги к интригам... Чистый лист: создавай под себя идеальную женщину на основе прекрасной девушки. Она ему нравилась, она его заводила, была свежим дуновением весеннего ветра в духоте зрелого искушённого общества.

Но на другой чаше весов была Марго. Зрелая, терпкая, сверкающая... словно выдержанное вино в хрустальном бокале, переливающееся миллионом оттенков красного на ярком полуденном солнце. Своевольная и холодная внешне, но бушующая и жаждущая в постели. Волохов с трудом понимал, как она могла вместить в себе столько противоположных граней и оставаться такой... гармоничной? Естественной?

– Я готова!

Он вздрогнул от жизнерадостного голоса жены.

– Дай мне пару минут, – Волохов натянул белые плав-

ки, несколько минут порассматривал себя в зеркале и решил осенью добавить ещё одну тренировку в неделю. Хорошую форму после тридцати пяти было всё сложнее удерживать. А стоило расслабиться на пару недель – и рельеф сбегал от него, словно любовник от заставшего его в своём доме мужа-рогоносца.

Надев сверху лёгкие теннисные шорты и голубую майку без рукавов, он нацепил на нос солнцезащитные очки с зеркальными линзами, взял за руку Софи, и они вместе поднялись на палубу.

– Голубки, вы там что?.. – Марина пила уже явно не первый бокал, и её тянуло на пошлые шуточки.

Они с Марго лежали на шезлонгах под белым тканевым навесом, блестящие от масла и расслабленные от алкоголя.

– А куда торопиться? – хмыкнул Волохов. – Впереди целая неделя.

– Да и деться отсюда всё равно некуда, – Тигран протянул Софи бокал белого вина, а Волохову стакан виски со льдом. – Ты вообще работаешь? Ощущение, будто безвылазно торчишь в тренажёрке!

Даниил сделал небольшой глоток и ухмыльнулся:

– Я тебе нравлюсь?

– Так бы и ущипнул тебя за задницу! – Тигран расхохотался и вернулся под навес за небольшим столиком, уставленным напитками.

Несмотря на комплимент, Алумян сам был в хорошей

форме, хотя до Волохова ему было далеко.

– Я посмотрю на вас лет через десять.

– Ой, Панкратов, у тебя и в сорок лет уже пузо было! – прыснула Марина.

Николай обиделся:

– У меня нет пуга! Небольшой животик.

Софи заняла третий шезлонг и с улыбкой прислушивалась к продолжившейся шутиливой перепалке хозяев яхты.

– Так, все помнят?! Марго сегодня отрабатывает проигранный спор!

– Только не сегодня... Давай через пару дней, а?

– Какой спор? – Николай свёл брови в попытке вспомнить суть.

– Они в июне на вечеринке у Вайсмана после скандала между Рутбергами поспорили, разведутся те или нет, – Тигран плеснул себе ещё немного алкоголя и прихватил щипцами пару кубиков льда.

– А... О! Точно! Марго! – Панкратов приподнял очки и игриво двинул бровями вверх-вниз, глядя на хмурую Марго.

– Отвалите, я не в духе.

– На что хоть спорили? – Волохов задал вопрос максимально равнодушно, изображая желание поддержать разговор.

– Тебе понравится, – Тигран хищно усмехнулся и подмигнул жене.

– Я не буду делать это сегодня.

Софи заинтересованно приподнялась:

– Расскажите, любопытно же...

– Ой, нет! Пусть хоть для кого-то из присутствующих будет сюрприз! Милая, тебе понравится, клянусь! – Марина повернулась к хмурой Марго: – Уговор был чёткий: я определяю место и время. Скажи спасибо, что это не приём у какого-нибудь посла!

– Бессердечная тварь, – она поставила бокал прямо на палубные доски, поправила на себе четыре лоскутка белоснежного купальника и босиком подошла к краю палубы. – Мы ведь на якоре?

– Боишься, что уплывём без тебя, дорогая? – рассмеялся Тигран.

– Я уже ничему не удивлюсь.

– Ныряй, не слушай его. Если что, я спасу тебя.

– Панкратов! Цыц! – Марина игриво погрозила мужу пальцем.

Стянув с запястья резинку, Марго собрала свою шикарную золотисто-русую гриву и соорудила высокий пучок. Софи заметила небольшую татуировку у неё на шее, прямо под линией роста волос, но не успела как следует рассмотреть, потому что Марго внезапно встала на руки, изящно перевернувшись, соскочила с палубы и ногами вошла в воду.

– Шалунья! Bravo! – Марина звонко хлопала в ладоши.

– Вот это класс... – Софи приходила в себя от увиденного.

– Да... Она в школе занималась прыжками, но, как и у

многих, однажды случилась травма, перечеркнувшая все надежды.

Волохов жутко радовался, что сидел в зеркальных очках, и никто не заметил его удивлённый взгляд. Он, конечно, знал о любви Марго к спорту, но такого не ожидал.

Снизу раздался её голос:

– Я что, одна тут буду плавать?

– Ты сама от нас сбежала!

– Тигран!

– Нет, любовь моя! Ты же знаешь, я в воде быстро обгораю.

– Панкратов? Ты же обещал!

– Смерти моей хочешь?

Через несколько секунд Марго снова крикнула:

– Софи, бросай этих старпёров! Вода шикарная!

Та откашлялась и ответила:

– Я с удовольствием, но чуть позже!

– Боже, Волохов! Вся надежда на тебя!

– Я же старпёр?!

– Ты хотя бы красивый!

Палуба взорвалась от хохота.

Даниил пытался понять, была ли это искусная театральная игра Марго или её тонкая месть.

– Хватит цедить виски, похотливый адвокат. Покажи класс!

Волохов недоумённо повернул голову к Тиграну, а тот на-

смешливо поглядывал на его татуировку на плече.

– Только после тебя.

– Да не будь ты таким унылым. Расслабься.

Даниил подумал: “Да и плевать. Театр так театр”. Он снял шорты, стащил с себя майку и подошёл к краю палубы. Марго смотрела на него снизу вверх, лежа на спине.

– Боже, вы ведь оба в белом, прямо как в рекламе “Диор”! Не хватает только надувной лодки! – Марина в очередной раз звонко рассмеялась и протянула пустой бокал мужу, не замечая неловкость на лице Софи.

– А ты решила снять ремейк?

– Я бы с радостью, но телефон в каюте. Давай уже! Ныряй!

Даниил прыгнул с палубы и вошёл в воду руками вперёд, практически без брызг.

– Волохов, ты тоже что ли прыжками занимался?! – голос Марины, казалось, сопровождал любое действие на яхте.

Даниил вынырнул и оказался буквально в метре от Марго. Он убрал со лба мокрые волосы и ответил:

– Нет, у меня врождённый талант!

Через полчаса им подали лёгкие закуски. Хмельные разговоры становились всё острее и пошлее, но вещала снова Марина, остальные только изредка успевали вставить пару реплик.

– Ой, ладно! Я уже порядком утомилась!

– Наконец-то... – Волохов запрокинул голову назад, изображая крайнюю степень утомления.

– Давайте устроим тихий час. На ужин будут лангустины в остром соусе и просто тонна зелёного салата! Я никому не позволю привезти в Москву хоть один лишний грамм!

– Шикарно... – буркнула Марго.

– Что шикарно? Шикарно будет после ужина, когда ты...

– Ещё и после ужина?!

– Всё, я ушла спать! В семь вечера начинаем! – Марина не дала Марго шанса возразить и шустро спустилась в каюту, зазывая мужа.

Алумяны молча ушли следом, шутивно переглядываясь.

– Ты хочешь спать? – Даниил снял очки и повернулся к Софи.

Та покачала головой:

– Я бы поплавала.

– Ну так вперёд.

– А феерично прыгивать обязательно?

– Там есть лестница.

Софи спустилась к воде и плавно окунулась по шею, ловя ритм волн. Море было очень тёплым и прозрачным. Она почувствовала на талии руки Даниила и успела повернуться к нему лицом.

– Занималась сексом в Средиземном море?

– А ты?

Он смотрел на её губы и соблазнительно улыбался:

– Было дело...

– И как?

– Получше, чем в Красном.

– Почему? – она обняла его за шею и позволила прижать себя.

– Красное слишком солёное...

– Щиплет?

Волохов расхохотался:

– Угадала.

Софи бедром почувствовала его возбуждение и уже было отдалась воле чувств, но в последний момент вспомнила:

– В море можно не предохраняться?

– В море можно быть аккуратнее и вовремя прерываться...

– Что-то не похоже на тебя.

– Морской воздух, южный ветер, хмельные разговоры...

– Волохов мягко покусывал её за нижнюю губу и пальцами правой руки пробирался под плавки Софи. – Но, если не хочешь, можем вернуться в каюту.

Чувствуя в себе его пальцы, Софи уже не была так категорично настроена. Её ресницы затрепетали, а ноги сами обхватили Даниила.

– Обещаешь... быть аккуратным?

– Конечно... – он сдвинул вбок упругую ткань её купальника, высвободился из своих плавков и медленно вошёл в Софи. – Тебе понравится...

Она прижалась к нему, наслаждаясь его быстрыми ритмичными движениями и мягкими морскими волнами...

– А если... нас увидят?..

– Не всё ли... равно...

Глава 4

– И где Марго?

Вечером за столом собрались пятеро участников морского приключения из шести.

– Сказала, что не голодна.

Марина с подозрением прищурилась:

– Увиливает!

Но Тигран, заняв своё место, покачал головой:

– Нет, всё остальное в силе. Думаю, ей просто захотелось настроиться на процесс в одиночестве.

– Вы нас своими таинственными обсуждениями уже пугаете.

– Бойся, Волохов. Так и задумано, – Николай вскинул бровь и спрятал ухмылку за бокалом вина.

– Пфф... Даже не знаю, чем в этой жизни меня можно заставить бояться.

К всеобщему удивлению, Марго явилась под конец ужина и как ни в чём не бывало присела рядом с Тиграном с просьбой плеснуть ей вина. На ней было короткое обтягивающее полупрозрачное чёрное платье с длинными рукавами. В мягком свете вечерних огней оно еле заметно мерцало. В отличие от Марины и Софи Марго нанесла вечерний макияж. Угольно-чёрные тени делали её янтарные глаза максимально похожими на колдовские. Прозрачный глянцевый

блеск на губах зрительно добавлял им объёма.

– Это всё, что ты будешь на ужин? – Тигран протянул ей запотевший бокал рислинга.

– Пока да. Но не обещаю, что удержусь от ночного набега на кухню.

– Ммм... Я помню, как мы с тобой прошлой весной хулиганили по ночам! – Марина хитро кивнула и отпила прохладного вина. – Софи, милая! Ты весь вечер молчишь, всё хорошо? Кстати, тебе понравилось ходить по магазинам с Марго?

Софи, поглощённая мыслями об их с Даниилом дневной выходке, встрепенулась, неловко улыбнувшись:

– Прости, что ты спросила?

Марина прикрыла улыбающийся рот ладонью и заговорщицки покачала головой:

– Волохов – негодник, да? Совсем не даёт тебе передохнуть?

– В смысле? – Софи часто заморгала.

– В прямом... Вместо тихого часа устроил тебе...

– ...сеанс плавания в открытом море, – бесцеремонно прервал хозяйку вечеринки Даниил.

– Ну да. Я это и хотела сказать. Сеанс. Плавания, – Марина прыснула со смеху и подмигнула покрывшейся румянцем Софи.

Пока за остроумными разговорами хмельная компания приканчивала десерт, Марго задумчиво потягивала вино и смотрела в пустоту. Даниил несколько раз бросал на неё ко-

роткие взгляды и был уверен, что мыслями она была за тысячу километров от яхты, но с трудом догадывался о причине такого поведения.

– Давайте переместимся на диванчики к танцполу! Там такой вид на море! Мы специально попросили повернуть нос на запад.

– Надеюсь, танцевать не придётся? – вздохнула Софи. – Хотя ты и обещала лёгкий ужин, но я всё равно сейчас способна только... лежать.

Марина хохотнула:

– Тебе я разрешаю не танцевать!

Они неспешно перешли из столовой на небольшой танцпол, находившийся под капитанской рубкой на носу яхты. В панорамные окна мягко светило закатывающееся солнце, и всё вокруг казалось золотым.

Даниил и Софи заняли диван справа, Николай и Марина усадились по центру, Тигран расположился с левого края. И только Марго подошла к окнам. Её силуэт в прозрачном платье выглядел чертовски соблазнительным. Волохов в последний момент понял, что должно было произойти, но возможности покинуть помещение без того, чтобы вызвать подозрения и насмешки, уже не оставалось.

В полу приоткрылся небольшой лючок, из которого вверх выехал хромированный пилон... и одновременно с его появлением заиграла чувственная музыка. Хриплый мужской голос скорее мурлыкал, чем пел: “Your perfume, black coffee.

Your dress pleases my eyes. My soul is your trophy. What are you hiding inside?”³

Марго, оторвав взгляд от заката, плавно повернулась лицом к присутствующим, кошачьей походкой приблизилась к шесту и, уперевшись в него спиной, медленно сползла вниз, раздвинув колени, а потом, изогнув позвоночник, поднялась обратно вверх...

Софи, осознав, что Марго будет танцевать стриптиз, неосознанно сжала расслабленную ладонь Волохова. Он придвинулся ближе к ней, но Софи успела заметить его взгляд, блуждавший по телу гибкой роковой блондинки.

Повернув голову, Софи обратила внимание на сладостную улыбку Марины. Она определённо наслаждалась танцем подруги, да ещё и незаметно положила ладонь между ног Николая, который впивался взглядом в Марго, прикусив кончик языка. Подняв глаза на Тиграна, Софи наткнулась на его довольную ухмылку и быстро отвела взгляд, так и не поняв, смотрел он на неё или на Даниила.

Тем временем Марго наращивала интенсивность эротики, легко скользя по шесту, соблазнительно изгибаясь и иронично поглядывая на своих немногочисленных зрителей. Она двигалась плавно, но уверенно, точно зная, что чувствовал каждый из наблюдавших за ней, точно ощущая в тот момент

³ “Ты пахнешь кофе. Твоё платье лишает меня разума. Моя душа в твоём плену. Что ты скрываешь?” (англ.) Строчки из песни “Phantom” (исполнитель: Kaphy & BLVKES).

своё абсолютное превосходство и свою сексуальность, постепенно наполнившую воздух и буквально вибрирующую наравне со звуками песни, которая из томной перерастала в надрывную.

Короткое платье от её горячих движений поднималось всё выше по бёдрам. Наконец, когда из-под него уже явно были видны её загорелые ягодичы, Марго, не прекращая танец, парой возбуждающих движений стащила с себя платье, швырнув его чёрным прозрачным облаком Тиграну. Тот поймал мерцающий наряд и подмигнул жене, тихо щёлкнув зубами.

Оставшись в чёрном атласном лифе, панти с высокой посадкой и сверкающей цепи, обхватывающей её шею и рёбра чуть ниже лифа, Марго стала настолько явно излучать чистый секс, что Волохов до боли сжал челюсти, но скрыл это стаканом с виски, а Софи смущённо отвела взгляд на практически закатившееся за горизонт солнце.

Её вдруг поразила простая, но такая болезненная мысль: вот о чём говорилось в татуировке её мужа. Настоящая похоть, всепоглощающая чувственность, остроумие на грани... Вот что имело для него ценность. Танцевавшая без тени смущения Марго в тот момент казалась Софи квинтэссенцией взглядов Волохова на идеальные отношения между женщиной и женщиной. Никаких комплексов, никаких сомнений, ни капли стеснения, открыться друг другу на триста процентов, принимая партнёра целиком: от запаха кожи и формы тела до сексуальных предпочтений и темперамента. Вот по-

чему в обществе Марго она чувствовала себя некомфортно: видела в ней недостижимый идеал...

Софи снова незаметно посмотрела на Марину. Та уже была в шаге от побега в каюту в обнимку с мужем.

Даниил залпом допил виски и саркастично повёл бровью, размышляя про себя, будут ли все дни на яхте настолько же провокационными... Но следя за движениями Марго, невольно вспоминал их встречу в гостинице, ту чёртову капельку пота, стекавшую по её спине, ту издевательскую улыбку: “так ведь и не пришлось...”, тот надрыв: “пока ты будешь стабильно трахаться с Ранкович...”

“Чёрт, Софи”, – он совершенно забыл, что она сидела рядом с ним. Повернувшись к жене, адвокат насмешливо прошептал ей на ухо:

– Нравится?

Этот короткий вопрос затянул её в яркое чувство дежавю, когда они после празднования его юбилея занялись сексом в душе. Он спросил то же самое...

Марго с облегчением почувствовала финал песни. Это были самые длинные в её жизни три минуты. Она до последнего сомневалась, что сможет танцевать перед... “Плевать на Марину и Панкратова”, – она знала их обоих много лет. Но вот так взять и изобразить в танце акт любви перед Волоховым и его девчонкой... Именно поэтому Марго зашла в столовую за вином. Притупить нервозность и чувство ироничного отчаяния.

Но последние звуки песни утихли, и Марго, наигранно поклонившись, бесшумной походкой подошла к жутко довольному Тиграну, вытянула из его пальцев подобие платья и быстро надела его, кожей чувствуя, как прожигал её насквозь взгляд Даниила.

– А ведь не хотела соглашаться! Ух! Думаю, нам всем нужно срочно выпить! Или сразу разбежаться по каютам и... выпустить пар? – залиvistый смех Марины рассеял атмосферу всеобщего возбуждения.

– Неплохо вы развлекаетесь, господа.

– Неплохо?! Даниил, ты в себе? Это же огонь-пожар!

– Это был сарказм.

– Слушай, если ты продолжишь так уныло косить нам кайф, я тебя собственными руками скину с яхты!

– Теперь-то ваша душенька довольна? – Марго оборвала перепалку Марины и Волохова.

– Ох, детка! Ты как всегда... Богиня!

Николай усмехнулся в бокал:

– Если когда-нибудь случится невероятное, и Тигран решит развестись с тобой, обобрав до нитки, не переживай. Мы с Волоховым в складчину купим для тебя стрип-клуб. Да, Даниил? Готов к такой диверсификации?

Волохов с сомнением изогнул бровь:

– Мне сложно представить, что такого ужасного должна совершить женщина, подобная Марго, чтобы её муж так глупо поступил. Придётся тебе диверсифицироваться в другом

направлении.

Марго театрально вздохнула и уточнила:

– Тогда тебе должно быть вдвойне интересно поучаствовать в подобном бракоразводном процессе? Чью сторону ты бы выбрал? – её наполненные пламенем глаза без тени приличия плавил своей женской энергией его ледяной взгляд.

– Хм... Я бы выбрал сторону того, кто первый из вас позвонит.

– Беспощадный...

Тигран хмыкнул:

– Ну-ну.

– Что?

– Я уже полгода “первый звоню” тебе и стабильно слышу отказ.

Даниил утомлённо провёл ладонью по своим волосам и перевёл взгляд на уже несколько минут витавшего в своих фантазиях Панкратова:

– Ты вытащил нас в Средиземное море специально, чтобы Алумян снова попытался продавить меня?

– Что? Бредишь что ли? Волохов, ты в последнее время стал каким-то бешеным параноиком, у тебя всё в порядке?

Разговор переставал клеиться и рисковал перейти в открытый конфликт. Марина, почувствовав угрозу веселью, резко пресекла диалог и незаметно кивнула Марго.

– Сегодня был длинный день. Объявляю отбой.

– Да ладно тебе, может быть, мы хоть в одном вопросе

докопаемся до правды?

– Милый Даниил, угомонись. Ты действительно слишком бурно реагируешь. Всем спокойной ночи, – Марина с силой пихнула мужа к лестнице, ведущей к каютам.

– Просто все немного перевозбудились... В чём частично и моя вина. Приятных снов, малыши, – Марго взяла за руку Тиграна, опасно смотревшего на Волохова, и потащила на палубу. – Пойдём, дорогой. Тебе тоже неплохо бы выдохнуть.

Оставшись вдвоём с Софи, Даниил размял спазмированные мышцы шеи.

– Очень неожиданно... Марго работала стриптизёршей?

– Сомневаюсь. Слишком отточенные движения. Да и... Не знаю, по-моему, ей не хватило развратности.

– Ммм... – Софи хотела спросить, часто ли Волохов посещал стрип-клубы, но потом предпочла многозначительно промолчать.

Он уловил её настроение и ответил на незаданный вопрос:

– Обычно я хожу в такие заведения за компанию. Но последние пару лет не получал приглашений. К тому же, это всё быстро надоедает. Возбуждение без последующей разрядки...

– А ты возбудился, глядя на Марго? – Софи улыбнулась, словно озорная лисичка.

Волохов еле сдержал смешок:

– А ты?..

– Мне понравилось. Но я – по мальчикам.

– Заказать тебе парочку на день рождения?

Чуть не уронив бокал, Софи расхохоталась. На глаза выступили слёзы, а губы задрожали, расплываясь в широкой улыбке:

– А сам? Стесняешься?

– Делегирую работу профессионалам.

Она положила ладонь ему на бедро и, плавно моргнув, посмотрела на его изогнувшийся в ухмылке рот:

– Может, нам последовать примеру Панкратовых?

– Ммм... Морской воздух и на тебя действует особым образом? Третий раз за день? Уверена?

– Я – да, но всё зависит от тебя...

– Сомневаешься в моих возможностях?

– Не хочу тебя перенапрягать...

Даниил перестал улыбаться, а его серые глаза опасно блеснули металлической искрой:

– Challenge accepted, dear,⁴ – он взял Софи за руку и быстрыми шагами повёл в каюту.

* * *

...Софи часто дышала от накатывающих волн наслаждения, вцепившись пальцами в простыню. Лёжа на спине, она

⁴ Вызов принят, дорогая. (англ.)

видела в окне ярко сверкавшие в ночном небе звёзды и была уверена, что несётся прямо к ним.

Волохов, возвышаясь над ней, двигался всё быстрее, но в какой-то момент склонился к её уху и с жаром прошептал:

– Потихе... Иначе завтра... Будем объектом... шуток...

Она перевела взгляд со звёзд на его лицо и усмехнулась, безуспешно пытаясь сдерживать стоны:

– Не всё ли... равно?..

Даниил чуть не рассмеялся в самый ответственный момент, поняв, что Софи ответила ему его же фразой, и заткнул её рот горячим поцелуем, не дав ей закричать от оргазма.

* * *

Марго лежала с открытыми глазами, уставившись в тёмный потолок, и слышала всё, что происходило в соседней каюте.

Уткнувшись в телефон, Тигран сидел рядом и что-то читал. В какой-то момент он поднял голову и хмыкнул:

– Панкратов лоханулся с покупкой. Такие тонкие стены...

– Или выбрал этот вариант умышленно.

– Не удивлюсь.

Стащив с жены простыню, он мягко ущипнул Марго за бедро:

– Развлечься не желаешь?

– Каким образом?

– Надевай купальник.

Она с полминуты всматривалась в таинственное выражение лица мужа, пока до неё доходил смысл его предложения.

– Ну ладно...

* * *

Медленно приходя в себя, Софи натянула на грудь простыню и ждала, когда Волохов вернётся из душа. Из приоткрытого окна до неё сначала еле слышно, а потом всё отчетливее стали доноситься голоса смеющихся Марго и Тиграна:

– Уснёшь тут с такими сладостными стонами за стеной...

– Не будь занудой, милый.

Софи зажмурилась. Их действительно слышали. В этот момент Даниил вернулся в комнату и удивлённо замер, когда Тигран, находясь уже совсем близко, произнёс:

– Если честно, я был уверен, что их брак – фикция, и что это какие-то проделки Ярослава. Его старикан из ума выжил и меняет своё завещание чуть ли не каждую субботу...

Волохов бесшумно лёг на живот рядом с Софи и зажмурил один глаз, тихо усмехнувшись. Она посмотрела на него и снова повернула лицо в сторону окна.

– Возможно, что-то пошло не по плану... И фиктивный брак перерос в настоящий?

– Да ладно. Это же Волохов. Повёлся на юное тело и большие наивные глаза. Девчонка красивая, но...

Софи поджала нижнюю губу и свела брови над переносицей. Даниил закрыл лицо рукой.

– И что? Он не человек что ли? Не мог влюбиться?

– Я тебя умоляю! Сколько знаю его, он менял подружек через каждые две-три вечеринки! Мы даже не пытались запоминать их имена. Он обольщал, получал своё, быстро остывал и переходил к следующей.

Софи была почти уверена, что Алумяны находились буквально под их окном. И ей оставалось только догадываться, намеренно или случайно. Но Марго на удивление продолжала выдвигать обнадёживающие теории:

– Слушай, да вы все такие были. А потом наигрались, женились и успокоились. Чем хуже Волохов?

– Не знаю. Но я не верю. Хотя... Чуть больше года назад он вдруг вообще стал появляться везде в одиночку. Вайсман даже пошутил как-то: наверное, одна из обиженных брошек наслала порчу на его рабочий инструмент.

– Боже... Вы иногда хуже баб.

– Но это действительно было подозрительно и совсем не в его манере. Тут всякое можно предположить!

Софи через силу перевела взгляд на мужа. Он спокойно смотрел на неё. И лицо его ничего не выражало: ни сожаления, ни раскаяния, ни злости.

– Могли бы предположить, что в его жизни появилась постоянная женщина.

– Которую он стеснялся показать миру?

Вспоминая тот случай в секс-клубе, Софи с горечью понимала, о чём шла речь. Та девушка в кружевной маске... Видимо, она была настолько хороша, что смогла увлечь Даниила на целый год. И это длилось бы дольше, если бы не их брак.

– Всякое может быть.

– Могло быть. Теперь-то он зажигает с дочерью собственного клиента.

На минуту воцарилась тишина, только изредка раздавался тихий звон бокалов.

– Искупаемся?

– Сейчас?!

– А почему нет? Все спят. Или ты слишком утомился вечером?

Послышалась еле заметная возня.

– Ммм... Решила поплавать нагишом?

– А что? И ты раздевайся, кого тут стесняться?

– Медуз не боишься?

– Их тут нет.

Раздался звонкий шлепок и хриплый смех Тиграна.

– Ай! Блин, Алумян!

– Сегодня у шеста ты была хороша.

– Я знаю.

– Правда, я в какой-то момент был уверен, что ты не ограничишься платьем...

– С ума сошёл? Панкратов и так чуть не кончил прямо на

диване.

– Да? Я не обратил внимания. Смотрел, как смущённо краснела жена Волохова.

– Она и так меня сторонится. Теперь вообще будет считать падшей женщиной...

Софи прошептала:

– Мы можем закрыть это чёртово окно?

Даниил мотнул головой:

– Они сразу заметят.

– И что?

Снаружи раздался шумный плеск воды.

– Тигран, хорош цедить вино. Спускайся. Поплаваем и потом быстрее уснём.

– Да, моя королева.

Как только всплеск повторился, Волохов подошёл к окну и очень тихо закрыл его. В свете половины луны он успел заметить две плавающие фигуры и опустил жалюзи.

Марго, лёжа на волнах лицом к яхте, всё это время смотрела вверх и со злорадным удовлетворением заметила, как Волохов пытался бесшумно закрыть окно.

“Подожди полгода... Чего подождать? Своей очереди?.. Я в твоих глазах совсем идиотка?”

* * *

Завтрак прошёл в тишине. Марина впервые за несколько

лет с неприятным удивлением так и не смогла разговорить гостей.

– Да что с вами? Не выпались?

– Дорогая, дай людям спокойно поесть. Они морально готовятся к целому дню твоего щебетания.

Софи уныло тыкала вилкой по своей тарелке и ела на автомате. В голове по кругу неслись мысли о подслушанной ночью беседе.

Волохов еле сдерживался, чтобы не накостылять Тиграну. Хоть тот и не сказал ночью ни слова лжи.

Марго вообще ограничилась пустым тостом и чашкой кофе. Она выглядела, словно снежная королева: надменно вскинутая бровь, поджатые губы, гордая прямая осанка, безупречно стильное льняное платье-рубашка, мягко сиявшая от крема кожа и упорное молчание, ледяные волны которого были настолько осязаемы, что присутствующим хотелось закутаться в одеяло.

Тигран был спокоен, расслаблен, ел с большим аппетитом и понимающе улыбался Марине.

* * *

Дни на яхте в замкнутом кругу общения текли один за другим. Атмосфера постепенно выравнилась, хоть и не стала по-настоящему дружеской. Софи чаще молчала, лишь изредка включаясь в беседу. Зато она много и внимательно

слушала, а заодно следила за реакциями, жестами, взглядами. И всё чаще задумывалась о том, как дружны Николай, Марина и Тигран. Они могли иногда пару часов к ряду увлечённо говорить втроём, пока Марго в её излюбленной манере иронично усмехалась.

Но чаще в разговоре всё-таки участвовали все. Даниил саркастично подстёгивал Марину, и та искусно отвечала на каждый его выпад или в шутку обижалась, забывая о своём недовольстве уже через несколько минут.

Марго делала то же самое, но в отношении Николая и Тиграна. И если первый глупо хихикал и махал рукой, то её муж почти всегда реагировал так, будто Марго была обречена отработать свои шуточки после ужина. Правда, из их каюты Софи ни разу не слышала стонов или возбуждённой речи, но не верила, будто такая горячая женщина, как жена Тиграна, могла заниматься сексом молча.

Реже всего на палубе и за столом сталкивались остроумия Даниила и Марго. Но когда это происходило, никто не мог предугадать, чем закончится их диалог, кто выйдет победителем.

– Давно пора признать, что Европа так и останется ведомой Штатами. Мы в отдалённой перспективе не можем предложить ей ничего взамен. Только углеводороды, и те скоро станут не актуальны.

– Выгода бывает разной. И не всегда видна на поверхности. Европа сейчас похожа на Древнюю Русь со своими меж-

доусобицами. Вот только русские князья из двух зол выбрали самое безобидное. А европарламент яйца так и не отрастил.

– Странная аналогия, – скептически хмыкнул Волохов.

Марго пожала одним плечом:

– Думаешь? С востока требовалась лишь дань. Им было всё равно, как и чем живут суровые, но такие недружные русичи. А запад жаждал обратить их в свою веру. И что же происходит со старушкой Европой?

Волохов прищурился, понимая, к чему вела Марго.

– Мы плевать хотели, как они там живут. Кто кого и в какие отверстия имеет. Держите газ – гоните евро. Зато Штаты со своей священной псевдодемократией и новыми всепрощающими и всепринимающими ценностями активно разлагают общество, дробя его на меньшинства, стирая понятия семьи, материнства, самоопределения... И Европа с удовольствием впитывает эту дрянь, превращаясь в многоголового монстра, который сам себя однажды погубит.

– Думаю, они не совсем дураки.

– Подозреваю, они тоже так думают. Только этого недостаточно.

– В любом случае, имей мы такое же влияние на Европу, как США, тоже не ограничились бы товарно-денежными отношениями.

– И чем бы мы их нагрузили в довесок? Времена Советского Союза с его жёсткой идеологией и пропагандой ком-

мунизма позади. А новой уникальной идеи у нас так и не появилось.

Волохов, не горя желанием сильнее напрягать мозг в сторону геополитики, побеждённо поднял руки вверх:

– Твоя взяла.

Марго игриво вскинула брови и надела тёмные солнцезащитные очки, отпив минеральной воды из высокого бокала.

– Давно ли наша императрица фитнеса так хорошо разбирается в подобных вопросах? – прыснул Панкратов.

– А что тут сложного, властелин алюминия?

– Да я без сарказма же...

– Я тоже.

Софи смотрела на Марго и уже откровенно завидовала её остроумию. Все без исключения мужчины легко заглатывали её приманку и с наслаждением пытались обыграть в словесной перепалке. Эдакий разговорный секс... Конечно, Софи прекрасно помнила и свои успехи на этом поприще, но ей удавалось так же изящно обыгрывать оппонентов с трудом и изредка. А хотелось делать это легко и на постоянной основе.

В надежде, что подобное умение приходит с возрастом, она мягко толкнула Даниила плечом в плечо с предложением поплавать.

* * *

– Хорошо. Держите меня в курсе, – Макс хмуро отклю-

чился и посмотрел на Леру: – Они задерживаются. Погодные условия. Так что езжай домой. Я понятия не имею, когда они вернутся.

Лера вздохнула и постучала пальцами по столу:

– Я точно не могу поехать с тобой, как в прошлый раз? Обещаю, что не выйду из машины! Буду сидеть тихо, как мышка!

Макс покачал головой:

– Нет. Едет Сатир. Дэн мне ясно дал понять, что девчонок на базе быть не должно.

– Я возьму тебе премию.

– Пики, уймись. Лишний час ожидания ничего не изменит. Лучше подготовь Соколу горячий сюрприз.

– Я всё равно побуду здесь. Вдруг что...

– Волкова, катись домой! Время и так уже девять.

– Ладно! Напиши мне, как что-то прояснится.

– Договорились.

Лера спустилась на парковку, села в Ауди, где за месяц запах туалетной воды Сокола был плавно вытеснен её парфюмом, напряжённо вздохнула, борясь со смутными сомнениями, и поехала домой.

Приняв душ, она надела Димину футболку с россыпью черепов, впихнула в себя пару ложек овощного салата, уселась в кровати и включила очередную серию “Беспринципных”, чтобы хоть как-то отвлечься. За ней последовала ещё одна... И ещё. А сообщения от Макса всё не было...

Ближе к часу ночи от усталости и перенапряжения Лера начала постепенно залипать и, в конце концов, погрузилась в поверхностный тревожный сон.

Она не знала, сколько проспала, но очнулась в кромешной темноте от того, что чья-то рука грубо зажала ей рот, ещё одна больно упёрлась в спину, не давая подняться, а над ухом еле разборчиво раздался гулкий шёпот. Лера лишь успела понять, что лицо говорившего было в плотной чёрной маске:

– Только пикни!

Глава 5

Лера оцепенела от ужаса и уже почти потеряла сознание от нехватки кислорода в лёгких. Она даже не понимала, сколько человек было рядом с ней: один или целая банда...

– Даже не пытайся сопротивляться, если... – незнакомец, судя по звуку, стащил с себя маску, – ...если хочешь, чтобы я реализовал твои грязные фантазии, детка...

При звуке голоса Сокола Лера подскочила, резко села и вцепилась изо всех сил в его плечи и шею.

– Господи... Идиот! Сокол!!! – она вздрагивала и всхлипывала от ужаса и радости.

– Тише, тише... Лера... – он мягко смеялся и прижимал её к себе, вдыхая родной запах.

– Какого чёрта?!.. А почему ты... – Лера вдруг поняла, что Дима вернулся домой практически в полной амуниции и явно не был в душе...

Он встал с кровати и потащил её за собой:

– Ты однажды при всех поделилась своей эротической фантазией... И я решил, что сейчас самое время...

– Что? Ты о чём?..

– Как я прямо в этом пыльном виде задираю твоё платье, поворачиваю тебя к себе спиной, нагибаю грудью на стол и...

– Чёрт... – Лера в полутьме заметила, как за месяц отросли волосы Сокола, а привычная двух-трёхдневная щети-

на превратилась в густую светлую бороду. – Дима...

– Иди сюда, – он посадил её на обеденный стол, и Лера ощутила ягодицами холод стеклянной поверхности.

Сокол нетерпеливо запустил пальцы в её взлохмаченные волосы и жадно поцеловал, беспощадно кусая губы и втягивая в себя её мягкий язык. Лера обхватила ладонями его лицо и плотно прижалась к нему, выгнув спину.

– Как же долго... – опустив руки на футболку, Дима одним движением раздел Леру и судорожно выдохнул, глядя на её силуэт.

Стачив её со стола, он повернул Пики к себе спиной и крепко обнял, целуя в плечи и шею, сжимая её вздымавшуюся грудь и поглаживая бёдра.

– Детка... Я так соскучился... Ммм... Ты такая сладкая...

– Дима... – Лера вздохнула и протяжно застонала, когда он провёл пальцами по её влажной плоти и без лишних пауз проник внутрь...

– Дьявол... Как сон наяву.

– Не останавливайся... – голова её уже кружилась от возбуждения, и пришлось опереться ладонями на стол. Дима посчитал этот жест сигналом к продолжению, ловко расстегнул ширинку и мягко надавил ладонью на спину Леры, так что ей пришлось лечь грудью на стол и шире расставить ноги.

– Охренеть... – он резко вошёл в Леру, до боли сжав руками её ягодицы и заставив вскрикнуть.

– Да... Да!..

Чувствуя её внутренний жар, Сокол быстро ускорялся в своих жёстких движениях. Лера не сразу поняла, что не так, но чем глубже и плотнее он двигался, тем отчётливее она ощущала боль в районе выступавших косточек бёдер. “Стекло!”

– Дим...

– Да, детка...

– Дим! Не...

Не понимая, что ей больно, Сокол только усиливал давление.

– Дима, пожалуйста!..

– Сейчас! Сейчас...

Лера уже не ощущала грань между болью и возбуждением. Кожа, соприкасавшаяся с кромкой стеклянного стола, нестерпимо горела, но Пики уже тонула в ярком оргазме. Она выдохнула со стоном, и на смену наслаждению уже через несколько секунд вновь вернулась острая боль. Но Дима продолжал двигаться, а у Леры уже не было сил что-то сказать.

– Чёрт... Чёрт!.. Да...

Уже в полубессознательном тумане Лера почувствовала на ягодицах тёплые капли его спермы. Её ноги начали подкашиваться, а всхлипывания переросли в рыдание.

– Детка, ты... так скучала?.. – Сокол всё ещё не понимал, что произошло, пока она не заскулила, цепляясь за него, чтобы не упасть. – Лера?.. Ле.. Что... Ооо! – наконец он в све-

те фонарей заметил алые разводы на столе и ужаснулся, подхватив её на руки. – Лера!

Сокол понёс её обратно в спальню, включил локтем свет и аккуратно положил Леру на кровать. Два натёртых пореза сильно кровоточили. Её трясло от накатывающей истерики.

– Вот я... кретин! – Дима несколько секунд беспомощно разводил руками, пытаясь сообразить, что делать. – Так... Подожди. Милая, прости. Сейчас. Сейчас. Я... – он бросился в ванную, стащил с себя запылённую чёрную футболку, наскоро намылил руки почти до локтя, схватил с сушилki полотенца, вытащил из шкафчика коробку с медикаментами и вернулся в спальню.

Лера свернулась калачиком и тихо скулила, заикаясь от слёз.

– Маленькая моя... Повернись, пожалуйста... Нужно обработать... – он бережно провёл по ранкам прохладным влажным полотенцем и зажмурился от чувства вины. Каждая была сантиметров по семь в длину. Кожа вокруг припухла, выше и ниже начинали темнеть синяки. – Дебил...

Дима достал из коробки перекись, и Лера снова застонала, как только первые капли вошли в реакцию с кровью.

– Тшшш... Сейчас, – Сокол начал дуть на порезы, чтобы ей было не так больно. – Блядство... Ну как же так?..

Когда кровотечение прекратилось, он нанёс сверху заживляющую мазь, а вокруг – обезболивающий крем.

– Чёртово стекло...

– Прости меня. Я не понял, что тебе было больно... Я распоследний идиот...

– Угу. Мой любимый распоследний идиот...

– Детка... Солнце...

– Сокол...

– Тебе что-нибудь принести? Хочешь воды?

Лера покачала головой и медленно выдохнула:

– Я хочу, чтобы ты уже принял душ. Правда.

Дима смущённо закрыл глаза рукой и опустил голову:

– Я понял. Ушёл.

* * *

Даже трижды намылившись, Сокол всё ещё чувствовал навязчивый запах войны. Щедро залив себя дезодорантом, он вышел из ванной с полотенцем на бёдрах и опасливо бросил взгляд на проклятый стеклянный стол. Кровь Леры на нём уже высохла и бесформенно бурела. Дима взял губку и с ненавистью к собственному легкомыслию начал стирать пятна.

– Только не проломи его... Он ни в чём не виноват, – тихий хриплый голос Леры за спиной заставил Сокола дёрнуться.

– Зачем ты встала?

– Попить воды. Что... Что у тебя с лицом?! – её глаза распахнулись при виде свежего шрама, прятавшегося под отрос-

шими волосами Сокола. Тонкая, но заметная борозда шла вдоль его левого виска и почти до самого уха.

– Фигня. Царапина, – Дима налил ей большой стакан и нежно прижал к себе. – Прости меня, Солнце...

– А который час вообще?

За окном уже занималась утренняя заря.

– Почти шесть утра. Пойдём спать...

Лера допила воду, и Дима снова взял её на руки.

– Я бы сама дошла.

– Я так хочу.

– Тебе идёт борода...

– Чешется нещадно. Не знаю, как Морок перетерпел в своё время.

Они улеглись в обнимку, и Лера, поморщившись от ноющей, но уже не такой острой боли, поудобнее устроилась в руках Сокола.

– Остальные живы-здоровы?

– Да. Джокер тоже немного выхватил... Тупорылые идиоты из Питера... Что в прошлый раз, что в этот... Провоцировали весь отряд.

– Зачем?

– Не знаю, самоутверждаются. Дэн в итоге закусился с их старшим и сломал ему нос, вцепился, словно бешеный питбуль. Вова и Арчи еле разняли их.

– Жесть...

– Ну там реально было за что... – Дима прижался губами

к виску Леры, ещё раз прошептал “прости” и провалился в сон.

* * *

– Малыш...

– А! Что... Чёрт!

– Да тише ты... У тебя кровь идёт... – Лера стёрла её со своего лица и повернулась к Диме, который спросонок не понимал, что происходит.

– Да что за... Ох...

Лера хихикнула:

– Кровавая встреча...

Дима прижал полотенце к голове и побрёл в ванную. Смыв кровь, он осмотрел швы, два из которых разошлись, обработал рану, заклеил её фиксирующим пластырем и вернулся в спальню.

Лера в этот момент с кислым лицом рассматривала свои порезы и синяки вокруг них. Заметив Сокола, она вздрогнула и прикрылась одеялом.

– Мерседес?

– Успокойся...

– Как?! Я уже боюсь себя...

– Ложись, – Лера перевернула окровавленные подушки другой стороной.

– Солнце... Как мне загладить это?

– Никак. Всё хорошо. Ложись и обними меня.

– Давай после рапорта сгоняем за машиной.

– Сокол! Хватит!

– Я ведь не успокоюсь и когда-нибудь продавлю тебя.

Или просто поставлю перед фактом, вручив ключ, – Дима вздохнул и улёгся обратно. Боясь лишний раз доставить Лере неприятные ощущения, он придвинулся к ней и бережно обнял, прижав к себе спиной. Его взгляд упал на пятно между её лопаток... Сокол вгляделся и присвистнул:

– Что это?!

– А... Сюрприз...

– Офигеть!

– Ты что, ночью не заметил?

– Как-то не до этого было. Блиин! Какая красивая. Лер...

Только она шелушится. Ты масло наносишь?

– Знаю... У меня на него аллергия. А другое я не успела забрать у мастера.

Дима, глядя на татуировку огненного сокола, обнимающего крыльями солнечный шар, с трудом дышал. Он нежно поцеловал Леру между лопаток и проложил губами тропинку вверх до её затылка.

– Я люблю тебя...

* * *

Денис зашёл в офис и удивлённо оглянулся. На парковке

уже стояли машины всех парней и даже Макса, но в коридоре царила тишина, хотя обычно мужской хохот было слышно даже из душевой. Он зашёл в переговорную – пусто. На кухне – никого. И только открыв дверь в раздевалку, он замер с ошарашенным лицом.

Пятеро взрослых мужчин – четыре военных наёмника и один бывший омоновец – сидели на лавке и... причмокивали младенческими пустышками, хлопая ресницами и улыбаясь Мороку.

– Что за...

Тут Арчи повернулся к Соколу и с силой вырвал у него изо рта соску. Дима набрал в лёгкие воздух и попытался изобразить возмущённый детский вопль, но его баритон не выдержал такого издевательства, и он, смеясь, закашлялся.

Все остальные тоже повыплёвывали соски и подбросили к потолку цветные грызунки, а потом с гоготом подхватили Дениса и начали скандировать “па-пу-ля!”, подкидывая его вверх.

– А-ха! Мужики! Хорош! Ну хорош!!! Погодите! – Денис пытался отдышаться от смеха, но глаза уже слезились, а губы не слушались и упрямо расплывались в глупой улыбке. – Стойте, ещё пока не папуля. До февраля ждём...

– Снято! – сбоку, выключая камеру телефона, вышла ухмыляющаяся Лера. Она крепко обняла Дениса, и тот, смеясь, чмокнул её в макушку. – Привет, биг босс.

– Привет, хранительница “Феникса”.

– Значит, все уже в курсе, да?

– И все жутко рады будущему пополнению! – присвистнул Джокер.

– Кого ждёте?! Парня? – прищурился Кельт.

– Пока не знаем.

– Ответ неверный.

Дэн с подозрением посмотрел на улыбающуюся Леру.

– Вы ждёте. Красивого и умного в Алису и здорового в тебя ребёнка.

– Пха-ха! Понял, Морок? – Дима звучно рассмеялся. – Все бонусы – от жены, но самое важное – от тебя.

Арчи насупился:

– Ну зашибись. Прямо не отец, а мясо.

– Зато какое! Мышцатое, натренированное и наполненное горячей кровушкой мясо, – Вова шутливо пихнул Дениса кулаком в плечо.

– Ладно. Валите уже рапортовать. Я не намерена проторчать тут целый день.

Джокер сжал Леру за плечи и хохотнул:

– Блин, Пики! Не ломай кайф! Тут такое событие! Надо же обсудить!

Та попыталась высвободиться и щекотнула снайпера в бок:

– Обсудите после.

– Ау-ау! Нееет, только... Чёрт, – он согнулся и ухватился за рёбра.

Лера испуганно охнула:

– Ой, прости!

Макс наморщился, представив ощущения Шутова:

– Подбили нашего юмориста, поаккуратнее.

– Уже наслышана... За сломанный нос с вас не вычтут?

Денис закатил глаза:

– Ой, я бы ещё и доплатил за такое удовольствие. Нехрен подставлять моих парней под пули.

* * *

Арчи первым отправил отчёт и, заглянув в кухню, быстро попрощался с Максом и Лерой.

– Весёлой гулянки! Ждём фотки с моря.

– Ой, не говори мне ничего. Вторая свадьба за полгода – это уже испытание.

– Испытание твоей печени? – Лера многозначительно ухмыльнулась.

– Давай, Арчи, ждём тебя обратно с подвязкой невесты.

– Остряк. Меня в эти игры не затащишь.

– В какие? Ловлю подвязки или в женитьбу?

Арчи показал Лере язык и скрылся из дверного проёма.

– Мда...

– Я тоже прикола не понял.

– Видимо, наш человек-бритва пока не готов к кольцу и браку.

– Тяжело ему придётся на свадьбе... Особенно, если Анята поймает букет.

* * *

– Ты уж извини, но свадьба Волохова мне понравилась значительно больше, – Арчи, окончательно взбешённый неоднозначным мнением семьи Ани по поводу её выбора, резко дёргал руль.

– Не сомневаюсь, – ей было ни капли не легче чувствовать на себе и на Арчи недовольные и в какой-то степени даже осуждающие взгляды матери и большинства родственников.

В итоге они ушли с торжества ещё до подачи торта.

– Среди толстосумов хотя бы понятно было: всем плевать на твой внешний вид и внутренний мир. Единственное, что интересовало всех одинаково, – глубина твоего кошелька. Как по мне, в таком отношении искренности побольше.

– Арчи, замолчи.

– Чего? Не дуйся, я через подобное уже проходил. И даже похлеще. Так что всё понимаю.

– Что ты понимаешь? Что в борьбе за право на своё счастье я выбрала роль семейного изгоя?!

– Не ори на меня.

Аня с дрожью в голосе вздохнула и замолчала. Они подъехали к отелю, и Арчи сдал документы и ключ от арендованной Ауди на ресепшн.

– Погнали хотя бы в Сочи. Пару дней поваляемся на пляже. Не вижу смысла устраивать завтра вторую серию моральных истязаний.

– Я не могу оставить Свету.

– Тогда давай заберём их с этим умником с собой. Что за непонятный мазохизм? Ей точно на море будет лучше, чем в этой душной толпе с пересудами!

– У тебя всё так просто! – Аня вошла в номер, скинула с ног босоножки и швырнула в угол сумку.

– Да! У меня всё просто! Потому что я не понимаю прикола в никому ненужных усложнениях.

– Арчи! Нельзя просто взять и послать всю свою семью куда подальше!

– Зато можно позволять всей семье, не знающей и половины правды, выносить тебе мозг косными суждениями.

– Именно поэтому! Они не судили бы, зная её!

Арчи, еле сдерживаясь, медленно выдохнул и уставился в потолок.

– Зная её, они бы вообще не пустили меня на порог.

– Значит, потерпим. Несколько часов ради сестры.

– Терпи сама. Я не поеду. Я не какой-то отброс или уродец или коварный злодей. Эти люди ничего обо мне не знают! Не задали ни одного вопроса! Но уже высказали своё экспертное мнение на мой счёт!

Аня рухнула в кресло и всхлипнула:

– Всё понятно... Нужно было ехать одной...

– Вполне возможно! – скинув с себя рубашку, Арчи вышел на балкон с пачкой сигарет.

– Почему ты такой?! Тебе ведь всегда было плевать на мнение окружающих! Но именно здесь вдруг всё изменилось!

– Потому что! Хоть немного уважения к выбору собственной дочери проявить можно было. Или они рассчитывают на то, что ты одумаешься и найдёшь себе кого-то поприличнее?!

– Прекрати...

– Начала ты, а прекратить должен я?!

– Арчи, пожалуйста...

– Вот именно поэтому я ненавижу подобные сборища. И не приемлю вопросы о свадьбе и детях от непонятных незнакомцев!

– Да ты и от знакомцев их не особо... – Аня встала, расстегнула молнию на платье, бросила его на кровать и побрела в ванную.

– Блин, Ань! – Арчи чертыхнулся, швырнул окурок в цветочные клумбы и пошёл за ней. Но дверь внезапно оказалась заперта. – Аня, открой!

– Езжай в Сочи.

– Открой, иначе я выломаю дверь! – Арчи дёрнул за ручку, замок затрещал. – Я не шучу!

В полной тишине щёлкнула задвижка.

– Ань.

– Чего?

– У меня есть причины.

– Прекрасно. И вместе с ними ты можешь лететь на пляж.

А я завтра потерплю, но побуду с младшей сестрой.

– Мою семью вырезали на свадьбе.

Аня замерла и перестала моргать.

– Ч-что? Ты... ты же говорил, что...

– Говорил. Я соврал. Кто вообще рассказывает на первом свидании такие вещи? – Арчи вернулся в комнату и сел на пол рядом с кроватью.

Аня на негнувшихся ногах подошла к нему:

– Что это значит?

– В Махачкале вообще рискованно еврею жениться на дагестанке. Но мой старший брат не побоялся. И в разгар веселья на скромную свадьбу из двух десятков человек нагрянули не согласные с таким раскладом родственники невесты.

Аня зажала рот ладонью.

– Арчи...

– А я в тот момент стоял в пробке с грёбаным свадебным тортом на заднем сиденье... И не понимал, почему мне никто не отвечает на звонки...

– Арчи... – она опустилась на колени рядом с ним и попыталась обнять, но Арчи оттолкнул её и снова вышел на балкон.

– Всё было залито кровью. И “обесчестившая семью” невеста лежала на свадебном столе с ножом в животе.

– Боже...

– Какие-то грёбанные четвероюродные братья-упырки с кавказских вершин, которых она и в жизни-то в глаза не видела! Решили, что они – праведные вершители судеб грешников: моего брата и его невесты.

Аня сидела на полу, спрятав лицо в ладони и дрожа от ужаса.

– Я добрался до троих из них. Когда остальные поняли, кто мстит, я уехал в Москву. Там после драки в клубе попал в полицию. Утром узнал, что один из тех, кого я ударил, сдох в реанимации. И мне пообещали обратный билет в Махачкалу, где уже ждали те самые герои. А потом на крыльях спасения приехал командир “Фобоса”. И привет, – Арчи вздрогнул, почувствовав руки, обнявшие его со спины, и тихое прерывистое дыхание Ани у позвоночника. – Меня выворачивает изнутри при виде любого свадебного кортежа, любой красивой невесты, толп гостей. Я могу перебороть это ради друзей. Поэтому улыбался на свадьбе Морока. Готов перетерпеть, если будет достаточно алкоголя. Поэтому пережил костюмированный бал у Волохова. И обещал себе, что сдержусь на празднике твоей сестры. Для тебя. Но все эти шутки-прибаутки, тупорылые намёки и непонятные претензии... Извини. Я поеду в Сочи.

– Мне жаль...

К середине второго дня веселья Аня уже еле выдавливала из себя улыбку. Если бы не сестра, она уже давно сбежала бы. Жизнерадостные родственники весело и задорно нарушали её личные границы, а она, ненавидя себя за слабость и мягкость, не решалась пресечь происходящее.

“Лера на моём месте уже давно послала бы всех к чертям собачьим... И была бы права”.

После очередного заливистого вопроса от порядком захмелевшего дядюшки о внезапном исчезновении “разрисованного унылого ворчуна” она уже было набралась смелости, чтобы огрызнуться, но вдруг почувствовала тёплые ладони на плечах, а дядюшка закашлялся, неловко извинился и быстро переместился за дальний стол.

– Чего это он испугался?

– Арчи! – Аня, забыв про всех и вся, повисла на нём, еле сдерживая слёзы напряжения.

– Кошечка.

– Я думала, ты...

– У тебя ровно час. А потом мы незаметно свалим отсюда. Прихватим твою сестру с её ядерщиком. Уверен, никто и не заметит.

– Я так тебя люблю...

– И я тебя.

Во время обратного ночного перелёта в Москву Аня, не сомкнув глаз, смотрела на звёздное небо и с горечью размышляла об услышанной от Арчи истории...

Ей явно предстояло смириться с отсутствием белого платья в своей жизни. И, видимо, вообще с отсутствием свадьбы как таковой.

С одной стороны, она совершенно не горела желанием заставлять Арчи проходить через весь этот стресс. Но с другой, боялась, что он даже для будничной росписи не сделает ей предложение. И они так и проживут много лет, каждый со своей фамилией. А ей так хотелось стать Шерман, стать целиком и полностью его Кошечкой...

— Анна Шерман... Се ля ви.

Глава 6

В последние дни расслабленного пребывания на яхте Марго вообще перестала говорить, много плавала в одиночестве и минимум на два часа в день закрывалась ото всех на танцполе, безжалостно терзая собственное тело жёсткой тренировкой на растяжку.

Накануне возвращения в порт Марина поднялась на палубу в прекрасном настроении и хитро оглядела присутствующих:

– Ну что?! Проверим, кто что повезёт в Москву? – она опустила весы и встала на них: – Прекрасно, минус полкило! Тигран!

– Это обязательно?

– Да. Я веду статистику.

Алумян нехотя поднялся с шезлонга и встал на весы:

– По-моему, ничего не изменилось...

– Тоже результат! – Марина с хихиканьем ущипнула Тиграна за ягодицу.

Лежавший неподалёку Волохов сквозь очки следил за реакцией Марго. Та лишь незаметно приподняла одну бровь и закатила глаза, качнув головой.

– Панкратов!

Николай тяжело вздохнул и поплёлся к весам, словно на казнь. Софи, наблюдавшая за представлением, невольно

улыбалась, спрятав пол-лица за книгой.

– Господи, Панкратов! Ты должен был скинуть три килограмма, а не набрать ещё один!

– Ну... Я старался.

– Старался? Поменьше двигаться и побольше есть?! В Москве посажу тебя на диету! Старался он.

Марина повернулась к чете Волоховых:

– Софи, детка! Давай, покажи класс.

Та шустро вскочила и с любопытством наблюдала за дисплеем, считавшим её вес.

– Минус семьсот граммов.

– Шикарно! Вот это я понимаю, морской отдых! Даниил, твоя очередь.

Волохов отрицательно покачал головой:

– Я не буду взвешиваться.

– Почему?

– Потому что я почти две недели без тренировок. Мускулатура сдулась естественным образом.

– И что?

– Это явно не заслуга твоего средиземноморского рациона. Поэтому...

– Вставай, Супермен! Рассуждать будешь дома. Сдулся... Ты себя в зеркало видел? Тебе хоть сейчас главным героем в порнофильм идти!

– Обожаю сомнительные комплименты, – Волохов с угрюмым лицом встал на весы. – Я же говорил.

– Минус килограмм? Чего у тебя там сдулось, не пойму...
Разговоров было больше.

Марина посмотрела на Марго:

– А ты чего ждёшь?

– Я не буду взвешиваться.

– Ещё одна, – Марина цокнула языком и показала пальцем на весы.

– Нет.

– Так нечестно. Мы все прошли через это унижение, – Софи мелодично рассмеялась, и ей вторили Николай с Тиграном.

Марго резко встала, ни на кого не глядя, подошла к весам и с видом человека, проигравшего дурацкий спор, сложив руки на груди, опустила взгляд на цифры:

– Ничего не изменилось.

– Ты слепая что ли? – Марина даже пригнулась, чтобы убедиться в результате. – Марго, блин! Минус три кило за неделю! Ты с ума сошла?!

Та молча вернулась на своё место, но Марина не унималась:

– Да что с тобой?!

– Ничего.

– Это Панкратову с его пузом можно такие фокусы вытворять, а не тебе с твоими пятьюдесятью кило!

– Отвали, – Марго взяла полотенце и бесцеремонно спустилась с палубы в каюту.

Волохов подозрительно нахмурился, но промолчал.

– Марго много плавала... И тренируется каждый день. Может быть, поэтому? – предположила слегка шокированная Софи.

– Она всегда много плавает и много тренируется. Вся её жизнь – фитнес, – Марина раздражённо запихнула весы под шезлонг.

– Но ела она наравне со всеми... – Софи, с одной стороны, была непонятна такая бурная реакция Марины, с другой, она тоже понимала, что такое резкое похудение обычно может быть связано только со стрессом или болезнью.

– Это тебе так кажется. Она всё время оставляла полтарелки еды. Блин, Алумян!

– Ну я же не могу в неё насильно впихивать. Ест сколько считает нужным.

Но под взглядом Марины Тигран всё же встал и пошёл следом за женой.

* * *

Перед ужином Волохов поднялся на палубу покурить и случайно заметил Марго, стоявшую внизу на корме. Она завороченно смотрела на воду и почти не шевелилась.

Он спустился к ней и с полминуты внимательно разглядывал: её тонкие ключицы действительно стали острее, а на изящных запястьях даже несмотря на загар просвечивали ве-

ны. Заметив его, Марго недовольно отвернулась.

– С тобой точно всё в порядке?

– Со мной всё прекрасно.

Он подошёл к ней ещё ближе и тихо спросил:

– Мы не предохранялись. Ты могла забере...

– Не неси чушь, – Марго состроила раздражённую гримасу, будто Даниил на полном серьёзе утверждал, что Земля плоская, развернулась и быстро поднялась по ступеням в сторону столовой.

– Какую чушь?

Волохов резко повернулся на голос Софи, мысленно проклиная всё и вся:

– Как по мне, Марго слишком много курит. Она везде постоянно с этой своей электронной сигаретой.

Софи с сомнением смотрела на мужа. Ей было удивительно, что он проявил внимание к Марго. Ведь обычно ему было всё равно, что с кем происходило, если это не касалось его или кого-то из его клиентов.

– С чего такая озабоченность? Мне казалось, Марго тебе не сильно симпатична. Ещё с той дурацкой вечеринки.

– Ну... При более плотном общении она оказалась вполне интересной личностью с широким кругозором.

– Поэтому ты так переживаешь за её удобу?

– Я всего лишь предположил, – в голосе Волохова чувствовались нотки раздражения. – Пойдём ужинать.

– Что это? – Марго с недовольством смотрела в свою тарелку, наполненную пастой болоньезе.

– Откармливать тебя буду! – процедила Марина.

– Я что, в детском санатории? Или бык на убой?

Тигран вздохнул:

– Милая, просто поешь. Правда, минус три килограмма – это слишком.

– Вы меня достали уже!

Алумян устало провёл ладонью по лицу. Марго отодвинула пасту и наложила в тарелку немного зелёного салата и морепродукты в тёплом соусе.

– Ты вообще не понимаешь? – Марина не собиралась сдавать позиции.

Еле сдерживая бешенство, Марго с грохотом отодвинула стул, швырнула салфетку на тарелку и направилась к выходу.

– Вернись! Вернись, я сказала! – в голосе Марины слышалась непоколебимая властность, и Софи удивлённо замерла, глядя то на неё, то на Марго.

Последняя всё же вернулась к столу, но прямо стоя сделала большой глоток вина и процедила сквозь зубы:

– Да пошла ты, – и в полнейшей тишине вышла из столовой.

Голос Волохова заставил всех вздрогнуть:

– Ты это так и оставишь? – он, прищурившись, смотрел на Тиграна.

– Ещё я не лез в женские склоки. Сами как-нибудь разберутся.

– Твоя жена тает на глазах. Причём тут разборки?

– Не растает.

– Тебе видней, – Даниил равнодушно пожал плечами и продолжил трапезу.

Марго не вернулась к столу и не выходила из каюты до следующего утра, когда яхта вернулась к берегу.

* * *

В пять утра Волохов вышел в коридор с чемоданом и почувствовал еле уловимое дежавю. Вот только перед ним стояла не Лера в чёрной броне, а Марго в белоснежных доспехах.

На ней были сливочного цвета укороченные брюки и облегающий жакет, под которым виднелся только кружевной лиф. Волосы Марго были идеально гладкими, словно она только вышла из салона красоты. На лице был лёгкий макияж, подсвечивающий загорелую кожу.

– Доброе утро, Марго.

– И тебе, – она спокойно и уверенно поднялась по ступеням на острых десятисантиметровых шпильках, а следом за ней выполз невыспавшийся зевающий Тигран:

– Неужели это всё закончилось...

– Устал отдыхать?

Из каюты напротив выпорхнула в шелковом платье кофейного цвета Марина:

– О, прекрасно! Все проснулись! Нас уже ждут машины. Самолёт готов.

* * *

Но, добравшись до Ниццы, они узнали, что из-за ночной грозы полтора десятка рейсов сдвинулись, и до их вылета было минимум четыре часа.

– А может быть, задержимся на пару дней? – с надеждой предложил Николай.

Волохов и Алумян в голос ответили:

– Нет!

– Чего вы такие?..

– У меня уже назначены встречи с клиентами, – отрезал Даниил.

– А у меня подписание крупного тендера, – добавил Тигран.

Панкратов с тоской в глазах посмотрел на Марину.

– Нет. Я послезавтра записана на восстановление волос. У моего мастера очередь на полтора месяца вперёд.

– Ладно...

– Можем пошляться по бутикам, – внезапно подавшая го-

лос Марго удивила всех.

Софи, желавшая поддержать её, кивнула:

– С удовольствием. Мы ведь так и не освоили до конца разрешённые три миллиона.

Волохов хмыкнул:

– Даже не знаю, нравится мне тот факт, что ты вошла во вкус, или настораживает.

Марго достала из сумочки небольшой флакон и нанесла каплю духов на запястья.

– Отлично. Панкратова, ты с нами?

Марина свела брови и обиженно пробормотала:

– Нет. Я останусь в мужском обществе.

– Как пожелаешь.

Софи и Марго вышли из здания аэропорта, поймали такси и быстро добрались до Ниццы. Выйдя на солнечную улицу перед вереницей дорогих бутиков, Марго достала сигарету.

Софи тактично не стала комментировать её вредную привычку, вместо этого она решила зайти с позитивной стороны:

– У тебя очень необычные духи. Такое сочетание ароматов встречаю впервые.

– Несколько лет назад были хитом среди московских эскортниц.

Софи поперхнулась от неожиданности, а Марго рассмеялась:

– Нет, правда. Мужики летят, как пчёлки на нектар.

В её памяти всплывали их с Волоховым встречи и его бур-

ные реакции на запах, исходивший от Марго. Тут он был не уникален. Предсказуемо клюнул, как и остальные. Эти воспоминания натолкнули её на забавную идею. Марго достала телефон и отправила Софи ссылку на описание её духов.

– Попробуй. Твой муж точно оценит.

Софи улыбнулась:

– Спасибо, подумаю...

Через два часа и потраченные полмиллиона Марго и Софи вернулись в аэропорт и присоединились к своим обедавшим спутникам. Волохов заметил, что после шопинга Марго явно повеселела. И даже заговорщицки подмигнула Софи.

Полёт до Москвы на удивление прошёл практически в тишине. Недовольная финалом отдыха Марина молча цедила вино. Николай с беспокойством поглядывал то на неё, то на Тиграна, то даже на Волохова, но не решался ничего сказать.

* * *

– Дом, милый дом!

– Действительно... – разобрав вещи, Волохов спустился вниз и заглянул в холодильник. На часах было почти десять вечера, и он не горел желанием ехать куда-то, чтобы поужинать.

К счастью, его помощник среди прочего не забыл закупить свежие продукты к их возвращению. Даниил достал мясо, овощи, вино и занялся стейками, о которых мечтал по-

следние три дня.

– Ммм... Отличная идея, – Софи сполоснула зелень, томаты и сладкий перец, взяла глубокую миску и быстро нарезала салат. – Нас приглашают на вечеринку.

Даниил перевернул на сковороде мясо и с интересом посмотрел на неё:

– Кто же? Неужто Алумяны?

– Причём тут они?

– Я подумал, вы с Марго наконец-то нашли общий язык... Подмигивали друг другу.

– О... Ну... Нашли, но не до уровня совместной вечеринки. Нет, Денис и Алиса. Устраивают так называемый baby shower. Как это на русском?

Волохов наморщил нос:

– Чего? Детский душ?

– Блин, ну это вечеринка, на которой все, включая будущих родителей, узнают пол ребёнка.

– Я думал, это узнают на УЗИ. Или теперь есть выездные специалисты, и мы все будем стоять вокруг монитора?

Софи звонко расхохоталась, не веря, что Даниил не знал, как проходили такие праздники.

– Ну ты чего? Отстал от жизни!

– Я же старпёр.

– Ты себе льстишь! Перед началом УЗИ врача можно попросить не называть пол ребёнка, а записать его на листе бумаги. Потом есть разные варианты. Например, можно отдать

записку кондитеру и заказать торт с голубой или розовой начинкой в зависимости от пола. Или непрозрачные воздушные шары с цветным конфетти. На празднике родители протыкают шары и вместе с гостями узнают, кто у них родится.

– Очаровательно... А если врач ошибся?

Софи пожала плечами:

– Не знаю... Думаю, ничего страшного. В случае ошибки все просто будут со смехом вспоминать вечеринку.

– И когда мероприятие?

– В эту пятницу.

* * *

После ужина Даниил зашёл в кабинет, чтобы проверить своё расписание на завтра и не забыть, какие документы ему понадобятся. Сидя в полутьме за ноутбуком, он сосредоточенно делал заметки к предстоящим встречам и накидывал список дел для ассистента.

Внезапно почувствовав рядом с собой запах Марго, он еле сдержал возглас удивления, но, повернувшись, увидел перед собой Софи в чёрном кружевном пеньюаре.

– Что...

– Уже полночь.

– Я должен превратиться из кареты в тыкву?

– Или хотя бы из адвоката в любовника...

– Ух ты! Смотри! У тебя появилась юная карманная вер-

сия Марго! Чёрное кружево, духи, соблазнительность! Волохов, я смотрю, ты отлично оттянулся на отдыхе! – хохот Стаса в голове Даниила оглушительно бил по вискам. Тот слепо смотрел на Софи, которая с каждой секундой всё сильнее сомневалась в успехе своей задумки.

– Э...

– Так себе идея?

Волохов пришёл в себя от шока и подумал: “Вот что тебя так развеселило, Марго. Что ж, ладно. Один – ноль...”

Он поднял глаза к лицу Софи и пошло усмехнулся:

– Нет. Идея просто шикарная... – захлопнув ноутбук, он закинул хохочущую Софи на плечо, шлёпнул по смуглой от загара ягодице и понёс на второй этаж.

* * *

Вырвавшись из заточения на яхте, перестав видеть Волохова каждый день и слышать, как стонала его юная жена каждую ночь, Марго постепенно пришла в себя.

За пару дней к ней вернулись спокойный сон и хороший аппетит, а к концу недели предсказуемо началась менструация. По большому счёту, Марго и не сомневалась в отсутствии беременности, но её позабавил сам факт волнения Даниила.

“Интересно, что бы ты сделал, окажись я в положении? Потребовал сделать аборт или...” Запретив себе думать о

нём, Марго с головой окунулась в работу.

* * *

– Лер, нам пора, – Дима терпеливо ждал её на пуфе в прихожей и листал соцсети.

– Иду...

Для вечеринки Алисы и Морока Лера выбрала скромное тёмно-шоколадное платье чуть ниже колена с крупными перламутровыми пуговицами. Тонкие бретели открывали её хрупкие плечи, а небольшой вырез на спине – татуировку.

– Ммм... Красавица.

Лера нервно улыбнулась. Ей не очень хотелось идти, но она с усилием взяла себя в руки. Дима поцеловал её в щёку, и они спустились на подземную парковку.

* * *

– Никогда не думал, что доживу до участия в подобном мероприятии, – Арчи сидел в арендованном зале того самого грузинского ресторана, где они ещё совсем недавно праздновали выздоровление Морока и планировали создать “Феникс”.

– Ого! Смотрите, какие люди! Вот это загар! – Макс хотнул при виде Волохова и Софи. Арчи и Джокер незамед-

лительно поддержали его смех.

– Да-да... Шерман, а ты чего такой бледный? Вроде же тоже собирался на юга.

– Я слишком молод для тюленьего отдыха.

– Встретимся через пять лет.

– Ну вас! Не можете хоть раз без саркастичных подколов обойтись? – Аня ходила по залу, обсуждая с фотографом и оператором выгодные углы съёмки, поправляя шары и цветочные украшения.

– Они же по-доброму... – улыбнулась Вета.

– Конечно... – саркастично подмигнул Джокер.

– О, а вот и вечные опоздуны!

– Чего это вечные? – Дима зашёл под руку с Лерой, которая старалась не смотреть по сторонам и пыталась сосредоточиться на лицах друзей.

– Дай-ка вспомнить... Ммм... Заблудились и проспали пересменок по весне. За что выхватили от Дэна, словно школьники. Пики приехала уже к концу твоей вечеринки в “Уголке”. Потом вы заявили на середину свадебного банкета Дэна и Алисы. И вот сейчас приехали последними, опоздав на пятнадцать минут! Хорошо, что виновники праздника тоже задерживаются. Но это я ещё не считал, сколько раз вы впопыхах вбегали в офис... – Арчи заиграл бровями, вызвав хихиканье стоявших рядом девушек.

– Поделись секретом, какие витаминки для хорошей памяти употребляешь? – Лера криво улыбнулась.

– Это генетика, детка.

– Вы с Аней тоже время от времени залетаете впопыхах, – отбился Сокол.

– Да ладно вам, – хмыкнул Вова. – Даже Волохов однажды опоздал.

– Чёрт, я надеялся, никто не вспомнит...

– Как же я соскучилась по нашим хохмам! Неужели мы наконец-то снова собрались всей толпой? – Оля стояла в обнимку с Вовой и аккуратно вытирала проступившие от смеха слёзы.

– Так! – Аня хлопнула в ладоши, чтобы все обратили на неё внимание. – Боевая готовность – пять минут!

* * *

Взяв на себя организацию и проведение праздника, Аня отлично справлялась со своими обязанностями. Ей удивительным образом удавалось держать под контролем мужскую иронию “Феникса” и подбирать такие слова, от которых даже вечно хохмивший Джокер пару раз шмыгнул носом, ершистый Арчи то и дело расплывался в глупой улыбке, а циничный Волохов согласно кивал головой.

И в то же время она не могла не обратить внимание на необычно бледную Леру, которая практически не шевелилась и вообще ничего не ела. Аня даже в какой-то момент хотела зло пнуть Сокола, который не замечал её состояния.

Время шло, вечеринка приближалась к апогею. Торт уже ждал за кулисами своего выхода, и Аня пригласила всех выйти из-за столов, чтобы будущие родители вместе проткнули воздушный шар, наполненный конфетти и ответом на вопрос, кто же появится в “Фениксе”: мальчик или девочка.

Лера весь праздник напряжённо поглядывала на огромный шар с надписью “Boy or Girl?”⁵ Она чувствовала на себе встревоженный взгляд Ани и каждый раз улыбалась ей, чтобы та не запнулась на очередных пожеланиях, шутках и загадках.

Но когда Аня попросила всех собраться в центре зала и вручила Алисе и Мороку по большой иголке, Лера почувствовала, что не может встать. Ей резко перестало хватать кислорода, ноги были ватными, пульс бил по вискам отбойным молотком. Она упёрлась обеими ладонями в стул и попыталась плавно подняться. Подойдя одной из последних, она оказалась между Соколом и Волоховым и очень надеялась, что виновники торжества не заметят её жуткий вид.

Но когда из проколотого шара на всех посыпались голубые блёстки, а Денис восторженно подхватил Алису на руки и крепко поцеловал, Пики окончательно перестала ориентироваться в пространстве, безуспешно пытаясь ртом вдохнуть воздух в сжавшиеся от спазма лёгкие.

Волохов, хлопая в ладоши, посмотрел вниз и заметил, что Леру трясло. Она судорожно моргала и еле стояла на ногах.

⁵ Мальчик или девочка? (англ.)

– Сокол...

Улыбавшийся Дима повернулся к нему, и Даниил взглядом указал на Леру.

– Детка? Что с тобой? – Сокол мягко повернул её к себе и обнял за плечи. Её дрожь только усилилась.

Всё, на что ей хватило сил, это прошептать еле слышно:

– Я хочу уйти...

– Что?..

– Сокол, выведи её на улицу. У неё паническая атака.

Дима, подхватив со стула свою куртку, повёл Леру наружу. На улице она со стоном наконец-то смогла вдохнуть немного воздуха и закашлялась.

– Всё хорошо... Дыши, – он накинул куртку на её трясущиеся плечи и прижал к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.